

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

В. В. Кальницкий

СТАДИЯ КАССАЦИОННОГО (НАДЗОРНОГО)
ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Учебное пособие

Омск
ОМА МВД России
2016

УДК 343.1
ББК 67.629.376я73
К 17

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент *Л. В. Черепанова*
(Барнаульский юридический институт МВД России);
кандидат юридических наук, доцент *С. В. Супрун*
(Дальневосточный юридический институт МВД России, г. Хабаровск)

Кальницкий, В. В.

К 17 Стадия кассационного (надзорного) производства в уголовном процессе : учеб. пособие. — Омск : Омская академия МВД России, 2016. — 72 с.
ISBN 978-5-88651-630-2

В пособии анализируется пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений, осуществляемый в порядке кассационного и надзорного производств на основе действующего с 2013 г. законодательства. Рассматривается место данных производств в системе уголовно-процессуальных стадий. Сравниваются основные черты кассационного производства по Уставу уголовного судопроизводства, советскому уголовно-процессуальному законодательству, Уголовно-процессуальному кодексу РФ на момент его принятия и с учетом внесенных изменений. Прослеживается становление и развитие надзорного производства.

Издание адресовано курсантам, слушателям, а также преподавателям образовательных организаций МВД России.

УДК 343.1
ББК 67.629.376я73

ISBN 978-5-88651-630-2

© Омская академия МВД России, 2016

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее учебное пособие представляет собой расширенный учебный материал по непростой для понимания теме дисциплины «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)». Обучающиеся обращаются к кассационному и надзорному производствам на самых первых занятиях, когда знакомятся с системой стадий уголовного судопроизводства. Важно получить представление о том, являются ли данные производства самостоятельными стадиями процесса либо в совокупности образуют одну стадию. При изучении Особенной части дисциплины курсанты задумываются над тем, почему в российском уголовном судопроизводстве сохраняется надзорное производство, каковы его истоки, почему нет аналогов в зарубежном законодательстве, каково соотношение кассационного производства и надзорного производства. Определенную сложность при изучении представляют вопросы порядка кассационного и надзорного производств, специфика их предмета и оснований принятия решений.

Исторический путь кассационного и надзорного производств непростой, как и сама история государства. Он проникнут национальной спецификой, хотя повсюду видны следы борьбы почти столетнего советского подхода в его различных интерпретациях, с одной стороны, и дореволюционного и современного западного — с другой. Важной вехой в развитии кассационного и надзорного производств стало реформирование российских судебно-контрольных стадий, осуществленное в рамках Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»*. В современном виде кассационное и надзорное производства действуют с 1 января 2013 г.

---

* *Рос. газета.* 2010. 31 дек.

Реформирование кассационного и надзорного производств продолжается в рамках текущего совершенствования законодательства. Под влиянием правовых позиций Конституционного Суда РФ законодатель вынужден был вносить изменения в порядок данных производств. Ряд вопросов процедурного характера разъяснил Пленум Верховного Суда РФ. Анализ всего материала невозможно дать в рамках лекционного курса, но иметь представление хотя бы об общих тенденциях развития законодательства полезно. Данное пособие — это расширенный учебный материал, рассчитанный на студенческую аудиторию.

В пособии использованы такие методические приемы, как дополнительный акцент, повторение изложенного ранее другими словами, обобщение пройденного, подытоживание. Материал подается так, как это делает лектор или преподаватель при групповом обсуждении. Учебное пособие может послужить основой для углубленного изучения вопросов кассационного и надзорного производств.

§ 1. Очерк порядка пересмотра приговоров, определений и постановлений в предшествующие периоды

Предусмотренные действующим уголовно-процессуальным законодательством кассационное и надзорное производства, образующие содержание рассматриваемой стадии уголовного процесса, являются экстраординарными, поскольку имеют место *после вступления* приговоров, определений, постановлений судов в законную силу. В этом специфика современной отечественной конструкции кассационного (надзорного) пересмотра судебных решений по сравнению с кассацией по Уставу уголовного судопроизводства Российской империи и зарубежных стран.

Пересмотр приговоров, определений и постановлений судов в российском уголовном процессе на протяжении всего исторического пути, и в первую очередь под влиянием изменений государственного устройства, часто и существенно модифицировался. Советское государство в 1917 г. отказалось от всех форм пересмотра судебных решений, принятых Уставом уголовного судопроизводства 1864 г., который учитывал накопленный опыт применения законодательства наиболее развитых стран. Судебная практика и законодательные органы советского периода путем длительной эволюции создали своеобразные по названию и содержанию способы пересмотра судебных решений как не вступивших, так и вступивших в законную силу. Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений стал называться надзорным производством, и в системе уголовного процесса появилась стадия надзорного производства. Судебная реформа конца XX – начала XXI вв. при сохранении названия надзорного производства в нормах принятого в 2001 г. УПК РФ существенно обновила его содержание. Это было предопределено новым к тому времени уровнем обеспечения прав личности в Конституции РФ 1993 г. и правовых позициях Конституционного Суда РФ.

Потребность более глубокого интегрирования в международное общество вновь привела к масштабному реформированию в 2013 г. по-

рядка пересмотра вынесенных судами приговоров, определений и постановлений, в том числе вступивших в законную силу. Однако полного возвращения к дореволюционным и современным мировым процедурам не произошло. Действующий пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений судов по-прежнему остается своеобразным, сохраняющим отдельные элементы, присущие ему в разные исторические периоды. Для правильного понимания происходящих перемен в порядке пересмотра вступивших в законную силу судебных решений и направлений его дальнейшего совершенствования важно иметь представление о характеристиках такого пересмотра на разных исторических этапах.

1.1. Пересмотр приговоров, определений и постановлений по Уставу уголовного судопроизводства

В соответствии с Уставом уголовного судопроизводства (далее — УУС) производство по уголовным делам по общему правилу осуществлялось в двух инстанциях: первой и апелляционной. Судебное решение также могло быть обжаловано в кассационную инстанцию.

УУС структурно был поделен на Общие положения и три книги (книга первая — порядок производства в мировых судебных установлениях; книга вторая — порядок производства в общих судебных местах; книга третья — изъятия из общего порядка уголовного судопроизводства), в которых регулировалась стадийность производства в функционировавших в то время судах по различным категориям уголовных дел.

В статьях 21–23 УУС, расположенных в Общих положениях, содержится информация, позволяющая понять, что вступившие в законную силу судебные решения не были предметом пересмотра в принципе, за исключением случаев, «когда судом будет признано, что прежде состоявшийся приговор был последствием подлога, подкупа или иного преступления» (ст. 23). Говоря современным языком, вступившие в законную силу приговоры могли быть пересмотрены только в порядке возобновления дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. В апелляционном и кассационном порядке пересматривались судебные решения, не вошедшие в законную силу. Кассационный пересмотр касался только законности (формы, порядка постановления), а не существа решения.

Приговоры мировых судей в зависимости от фактически назначенного наказания подразделялись на окончательные и неокончательные.

Приговор мирового судьи считался окончательным, «когда им определяются взыскание, замечание или выговор, денежное взыскание не свыше пятнадцати рублей с одного лица или арест не свыше трех дней, и когда вознаграждение за вред или убытки не превышает тридцати рублей» (ст. 124 УУС). Окончательный приговор не подлежал апелляционному обжалованию и пересмотру, т. е. повторному исследованию обстоятельств дела. Логика, как можно предположить, такова, что при столь незначительном наказании спорить о правильности установления обстоятельств дела и законности приговора нецелесообразно. Однако на окончательные приговоры допускались «жалобы сторон и протесты товарища прокурора в кассационном порядке» (ст. 173 УУС).

Неокончателные приговоры мировых судей подлежали обжалованию и пересмотру как на предмет их законности (формы), так и обоснованности (существа), что с позиций современных представлений именуется апелляционным производством¹. «На неокончателные приговоры мирового судьи, — говорится в ст. 145 УУС, — обе стороны могут приносить отзывы по всем предметам дела, до них относящимся». Пересмотр неокончателных приговоров мировых судей (апелляционный пересмотр) осуществлялся мировым съездом (съездом мировых судей). В своей основе порядок пересмотра близок к классической апелляции. «Разбирательство дел на съезде производится изустно и публично тем же порядком, как у мировых судей...» (ст. 156 УУС); «Стороны могут представлять свои доказательства и приводить свидетелей, как бывших при первоначальном разбирательстве дела, так и тех, которые по каким-либо уважительным причинам не имели возможности явиться к мировому судье» (ст. 159 УУС); «Приговором съезда или утверждается приговор мирового судьи, или же постановляется новый приговор, но только в пределах отзыва. Наказание обвиняемого не может быть усилено без требования сего обвинителем» (ст. 168 УУС). В процити-

---

¹ Устав уголовного судопроизводства нечасто использует термин «апелляция» и производные от него выражения. Например, в главах 7 и 8 Книги первой, в которых речь идет о порядке обжалования неокончателных приговоров мировых судей и их рассмотрения мировым съездом, термин «апелляция» не встречается. Он употреблен лишь один раз в норме, согласно которой приговоры мирового съезда считаются окончательными и апелляции не подлежат (ст. 172 УУС) и, как можно видеть, применительно не к пересмотру неокончателного приговора мирового судьи, а к приговору самой апелляционной инстанции. Лишь в ст. 175 УУС, расположенной в главе 9, жалоба на неокончателные приговоры мирового судьи, закрепленная в ст. 145 главы 7 и никак в ней не поименованная, впервые названа апелляционной.

рованных нормах легко просматриваются черты действующего апелляционного производства².

Пользуясь современной терминологией, можно сказать, что предметом кассационного обжалования приговоров мировых судей, вынесенных по первой инстанции, и апелляционных приговоров мировых съездов была исключительно *законность* приговора, причем приемлемыми считались жалоба или протест, в которых обращалось внимание на существенные нарушения закона. Так, «жалобы и протесты на окончательные приговоры мировых судей и их съездов могут быть приносимы: 1) в случае явного нарушения прямого смысла закона и неправильного толкования его при определении преступного действия и рода наказания; 2) в случае нарушения обрядов и форм судопроизводства столь существенных, что вследствие несоблюдения их невозможно признать приговор в силе судебного решения; 3) в случае нарушения пределов ведомства или власти, законом предоставленной мировому судье или мировому съезду» (ст. 174 УУС).

Кассационные жалобы на окончательные приговоры мировых судей (т. е. на приговоры, не подлежащие пересмотру в апелляционном порядке с позиции обстоятельств дела и общих вопросов законности их вынесения) вносились на съезд мировых судей, а на приговоры съезда (т. е. апелляционные приговоры) — в кассационный по уголовным делам департамент Правительствующего сената (ст. 176 УУС).

Приговоры мировых судебных установлений входили в законную силу, если не была подана апелляционная жалоба («когда по изъятии неудовольствия на приговор неокончательный не предъявлено в установленный срок апелляционного отзыва»³ — п. 2 ст. 181 УУС) либо не подана в установленный двухнедельный срок кассационная жалоба, или

---

² Тот факт, что окончательные приговоры мировых судей пересматривались в апелляционном порядке съездами мировых судей (т. е. самими мировыми судьями, а не судами, входящими в государственную судебную систему) подчеркивает особенность мировой юстиции того времени. Известно, что по действующему УПК РФ апелляционной инстанцией по отношению к мировому судье выступает районный суд. Вместе с тем следует иметь в виду, что в восточных регионах Российской империи, где мировые съезды было созывать затруднительно из-за обширности и малонаселенности территорий, функцию апелляционной инстанции по отношению к мировым судьям выполняли окружные суды (см., напр.: *Бтикеева М. А.* Судебные учреждения Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. (По материалам округа Омской судебной палаты) : монография. Омск, 2008. С. 28, 82, 134, 135 и др.).

³ Обязательным условием кассационного обжалования было использование права на апелляционное обжалование.

она оставлена без удовлетворения («когда по изъятии недовольствия на приговор окончательный не предъявлено в установленный срок кассационной жалобы или поданная жалоба оставлена без последствий» (п. 3 ст. 181 УУС)).

В соответствии с разделом пятым «О порядке обжалования решений общих судебных установлений» Книги второй УУС приговоры окружных судов⁴, постановленные без участия присяжных заседателей, являлись неокончательными и подлежали апелляционному и кассационному пересмотру. Приговоры, постановленные с участием присяжных заседателей, считались окончательными и могли быть пересмотрены только в кассационном порядке (ст. ст. 853–855 УУС).

Апелляционные отзывы (жалобы) или протесты подавались в двухнедельный срок через окружной суд в судебную палату⁵. Так же как и при пересмотре приговоров мировых судей, апелляционный пересмотр приговоров окружных судов осуществлялся по правилам, максимально приближенным к производству в первой инстанции («при производстве дела в судебной палате наблюдаются те же правила, какие постановлены для окружных судов...» — ст. 878 УУС). Интересно отметить, что судебная палата в качестве суда апелляционной инстанции наделялась правом осуждения после оправдания («увеличение наказания или назначение такового подсудимому, оправданному первою степенью суда, допускается...» — ст. 891 УУС), чего нет в действующем российском законодательстве. Приговор судебной палаты по рассмотренному в апелляционном порядке делу являлся окончательным, т. е. он мог быть пересмотрен только в экстраординарном кассационном порядке.

Кассационный пересмотр судебных приговоров имел ограничительные условия (ст. ст. 905–908 УУС). Кассационной инстанцией выступал Правительствующий сенат⁶. Закон допускал кассационное обжалование

---

⁴ Окружной суд — низшее звено в системе общих судебных установлений и вышестоящий судебный орган по отношению к мировым судьям.

⁵ Судебная палата — вышестоящий суд по отношению к окружным судам. Округ судебной палаты объединял несколько нижестоящих окружных судов. В Западной Сибири был создан округ Омской судебной палаты, дислоцировавшейся в г. Омске. В состав окружных судов Омской судебной палаты входили Барнаульский, Омский, Семипалатинский, Тобольский и Томский окружные суды (*Бтикеева М. А.* Указ. соч. С. 26).

⁶ В соответствии со ст. 5 Учреждения судебных установлений Правительствующий сенат, «не решая дел по существу в общем порядке судопроизводства, наблюдает за охранением точной силы закона и за единообразным его исполнением всеми судебными установлениями империи».

приговоров окружных судов и апелляционных приговоров судебных палат исключительно при наличии существенных нарушений права (формы предшествующего производства), но не в связи с сомнениями в обоснованности фактических обстоятельств дела (ст. 912 УУС). Фундаментальность нарушения как основания пересмотра судебного решения может быть продемонстрирована, в частности, нормой ст. 913 УУС: «Ошибка в ссылке на закон при определении преступления или проступка и назначения наказания не может служить поводом к отмене приговора, если наказание назначено то самое, которое определено законом, хотя и не тем, на который сделана ссылка».

Предварительное производство по кассационным жалобам (как и в настоящее время) УУС не предусматривалось. Каждая поданная жалоба становилась предметом внимания высокого суда. Рассмотрение дела осуществлялось по докладу одного из сенаторов без непосредственного исследования доказательств. «Никто из участвующих в деле не вызывается к слушанию его в Сенате, но никому не воспрещается присутствовать при докладе...» (ст. 917 УУС).

Кассационный пересмотр осуществлялся один раз. «На решения Сената жалобы ни в коем случае не допускаются и никем не могут быть принимаемы» (ст. 927 УУС). Не допускались жалобы также на судебные решения, принятые после отмены первоначальных решений Сенатом и в соответствии с его указаниями, по мотивам несогласия с позицией кассационной инстанции (ст. 930 УУС).

Судебный приговор входил в законную силу после истечения срока на обжалование (апелляционного или кассационного) либо после оставления его в силе по результатам рассмотрения (ст. 941 УУС), т. е. кассационное производство имело место до вступления приговора в законную силу.

Книга третья УУС предусматривала особенности производства по отдельным преступлениям и в отношении отдельных категорий лиц. В частности, при рассмотрении «преступлений должности» в качестве суда первой инстанции мог выступать кассационный по уголовным делам департамент Правительствующего сената, образовывавший для этих целей судебное присутствие (ст. 1107 УУС). На вынесенные в этих случаях приговоры с учетом высшего уровня суда кассационные жалобы не допускались (ст. 1114 УУС). Не предусматривалось ни апелляционное, ни кассационное обжалование приговоров верховного уголовного суда, который мог быть учрежден по «особому высочайшему указу» для рассмотрения отдельных категорий преступлений (ст. ст. 1062, 1065 УУС).

Таким образом, по УУС производство по уголовным делам осуществлялось, как правило, в двух инстанциях: первой и апелляционной. Кассационный пересмотр судебных приговоров производился до их вступления в законную силу исключительно с позиций наличия существенных нарушений закона. Кассационное обжалование осуществлялось один раз.

Поскольку дореформенному (до 2013 г.) и действующему российскому законодательству известно понятие «надзорное производство» как вид пересмотра судебных решений, следует сделать акцент на том, что по УУС такой вид уголовно-процессуальной деятельности не закреплялся. Термин «надзор за судебными установлениями» встречается в разделе восьмом Учреждения судебных установлений (далее — УСУ). Однако под таким надзором, осуществляемым высшими в порядке подчиненности судебными местами по отношению к нижестоящим, а также министром юстиции, понималась организационно-контрольная деятельность, не связанная с производством по конкретным делам и пересмотром судебных решений (ст. ст. 249, 250, 254–258 и др. УСУ).

1.2. Пересмотр вступивших в законную силу приговоров определений и постановлений по первым законам советских органов власти (становление советского надзорного производства)

Декретом СНК о суде от 22 ноября 1917 г. были упразднены «доныне существующие общие судебные установления, как-то: окружные суды, судебные палаты и Правительствующий сенат...». Действие мировых судей приостановлено. Мировые судьи заменялись избираемыми местными судами. Естественно, что ликвидация судебных органов повлекла и аннулирование всей сложившейся ранее системы пересмотра судебных приговоров.

Декрет заложил контуры новой системы пересмотра судебных решений. В частности, было провозглашено, что «приговоры и решения местных судов окончательны и обжалованию в апелляционном порядке не подлежат». Исследователи в дальнейшем констатировали, что это был полный и принципиальный отказ от апелляционного производства как формы пересмотра судебных решений. Так, М. М. Гродзинский писал: «Отказ от апелляции имеет глубокие корни в самой структуре советского уголовного процесса. Допущение апелляции означает, что каждое дело может быть рассмотрено в двух инстанциях: в первой, а затем в апелляционной, а это неизбежно затягивало бы и усложняло бы производство по делу... Далее апелляционные суды, как суды второй инстанции, мог-

ли бы быть организованы только в относительно немногих пунктах — в областных, краевых, окружных центрах и, следовательно, были бы значительно отдалены от населения по сравнению с народными судами. Это, в свою очередь, привело бы к тому, что явка сторон и свидетелей в заседании апелляционного суда была бы в большинстве случаев чрезвычайно затруднительна... Наконец, допущение апелляции противоречило бы тем исходным началам, на которых строится вся советская судебная система. Основным звеном этой системы является народный суд, который стоит к населению ближе других судов... допустить апелляционный пересмотр приговоров означало бы признать приговоры народного суда только как бы предварительными и перенести окончательное разрешение дела в апелляционную инстанцию, стоящую над народным судом»⁷.

Отменяя апелляцию, Декрет о суде в п. 2 предусмотрел, что «по делам, по коим присуждено денежное взыскание свыше 100 руб. или лишение свободы свыше 7 дней, допускается просьба о кассации. Кассационной инстанцией является уездный, а в столицах — столичный съезд местных судей».

Очевидно, что, используя термин «кассация», Декрет вкладывал в него иное содержание, чем то, которое было присуще кассационному производству в Российской империи. Однако черты новой кассации немного раскрылись лишь в следующем Декрете о суде от 15 февраля 1918 г. № 2. Согласно ст. 5 Декрета «При обжаловании в кассационном порядке суд имеет право отменить решение не только по формальным нарушениям, признанным им существенными (это принципиальный признак прежней дореволюционной кассации. — *В. К.*), но и в том случае, если кассационный суд признает, что обжалованное решение явно несправедливо». Практика в дальнейшем будет трактовать несправедливость обжалованного решения с позиций не только несоответствия назначенного наказания, но и несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела⁸, т. е. кассационный пересмотр стал затрагивать и существо дела.

Декрет о суде № 2 рассматривал деятельность кассационных инстанций шире, чем просто пересмотр конкретных судебных решений. В своей совокупности она должна была определять судебную политику государства, играть координирующую роль. «В целях достижения единообра-

---

⁷ Гродзинский М. М. Кассационное и надзорное производство в советском уголовном процессе. М., 1949. С. 12, 13.

⁸ Ривлин А. Л. Пересмотр приговоров в СССР. М., 1958. С. 67–81.

зия кассационной практики как съездов местных народных судей, так и областных народных судов, — говорится в ст. 6, — учреждается в Петрограде Верховный судебный контроль... Верховный судебный контроль, в случае отмеченных им противоречий в толковании законов различными кассационными инстанциями, выносит объединяющие принципиальные решения, которые кассационными инстанциями принимаются впредь к руководству». В подобной координирующей деятельности, на наш взгляд, просматривается прообраз возникшего позже понятия «надзор за судебной деятельностью».

Декрет о суде от 20 июля 1918 г. № 3 развивает и совершенствует систему кассационного производства далее: «Для рассмотрения кассационных жалоб на решения Окружных Народных Судов, как по гражданским, так и по уголовным делам, и взамен Судебного контроля временно учредить Кассационный Суд в г. Москве» (ст. 8). По свидетельству исследователей, ни Верховный судебный контроль, ни Кассационный Суд реально не были созданы и не приступили к функционированию⁹. Вместе с тем их аналоги, выполняющие, по современной терминологии, функцию судебного надзора, были организованы.

Положение о Народном Суде РСФСР также повторило, что приговоры Народных Судов являются окончательными и обжалованию в апелляционном порядке не подлежат (ст. 74). Приговоры по уголовному делу могут быть обжалованы в кассационном порядке в Совет Народных Судей в качестве кассационной инстанции (ст. ст. 75, 82). Кассационное рассмотрение жалоб допускало вызов потерпевших, обвинителей и других участников, однако их неявка не останавливала рассмотрение дела (ст. 88). В Положении не говорилось о цели вызова представителей сторон, но, как можно понять из контекста документа, это делалось не для дачи показаний и представления иных доказательств, а для пояснения позиций. Совет Народных Судей имел право отменять приговоры в случае выявления нарушения форм судопроизводства, а также «в случае неполноты следствия» и в случае, когда обжалованный приговор «явно несправедлив» (ст. 89). Здесь вновь видим, что зарождалось производство, которое впоследствии получит название «советская кассация». Ее признаками были проверка не только законности, но и обоснованности приговора, отказ от непосредственного исследования доказательств, отсутствие права постановить новый приговор взамен отмененного, обязанность возвращения дела в случае отмены приговора в суд первой ин-

---

⁹ Там же. С. 85.

станции для повторного рассмотрения в соответствии с данными нижестоящему суду указаниями.

Положение о Народном Суде РСФСР от 21 октября 1920 г. стало следующим шагом в развитии органов судебной власти молодой республики и порядка уголовного судопроизводства. Кассационное производство к этому времени устойчиво приобрело новые черты, о которых говорилось выше. На этом фоне обращает на себя внимание норма ст. 76, согласно которой приговоры Народного Суда «являются *окончательными*» (курсив наш. — *В. К.*) и могут быть обжалованы в кассационном порядке в Совет Народных Судей заинтересованными в деле лицами и учреждениями». Представляется, что указание на окончательность приговоров Народных Судов на данном этапе формирования новых видов пересмотра судебных решений было уже неуместным или в этом заключалась непоследовательность регулирования. В контексте норм УУС окончательным считался приговор, который не мог быть пересмотрен по существу, с позиции правильности установления фактических обстоятельств дела. К моменту принятия Положения 1920 г. сформировался подход, что кассационная инстанция оценивает полноту следствия и справедливость решения в целом, что, конечно же, свидетельствует о возможности переоценки существа дела.

Заметным движением вперед в плане развития форм пересмотра судебных решений следует считать два взаимосвязанных обстоятельства. Во-первых, право на кассационное обжалование, наряду с заинтересованными в деле лицами и учреждениями, получили местные Исполнительные Комитеты Советов (ст. 77). Во-вторых, примечание к ст. 84 закрепило, что «право высшего контроля над приговорами и решениями Народных Судов и Советов Народных Судей принадлежит Народному Комиссариату Юстиции и определяется особым положением». Объединяющим началом в этих положениях выступает *несудебный статус органов*, получивших право инициировать кассационное производство или даже влиять на судьбу решения. В этом, на наш взгляд, истоки надзорного производства, трансформировавшегося в советский период в самостоятельную стадию уголовного процесса и сохраняющегося (пусть в виде наименования) в настоящее время.

Согласно Положению о высшем судебном контроле от 10 марта 1921 г. «на Народный Комиссариат юстиции в целях установления правильного и единообразного применения всеми судебными органами законов РСФСР и соответствия их деятельности с общим направлением политики Рабоче-Крестьянского Правительства, возлагается: а) общий

надзор за деятельностью означенных органов и преподание им руководящих разъяснений и указаний по действующему советскому праву; б) признание не имеющими законной силы приговоров или решений судебных органов РСФСР, хотя и вступивших в законную силу, но по изложенным в ст. 2-й сего Положения основаниям требующих пересмотра; в) разрешение вопроса о возобновлении судебных дел в виду вновь открывшихся обстоятельств, независимо от того, каким органом Республики эти дела были рассмотрены». Основаниями для признания приговоров не имеющими законной силы в соответствии с упомянутой ст. 2 служили следующие обстоятельства: «а) явное нарушение или неприменение узаконений советской власти; б) принятие судебными органами к своему производству дел, не подлежащих судебному разбирательству... в) явное противоречие приговора или решения руководящим началам советского законодательства и общей политике Рабоче-Крестьянского правительства».

Под признанием не имеющим законной силы приговором понимается отмена судебного решения, уже вступившего в законную силу. В дореволюционном законодательстве подобного не было. Вступивший в законную силу приговор мог быть отменен исключительно по вновь открывшимся обстоятельствам вышестоящей судебной инстанцией. По УУС кассация пересматривала с позиций наличия существенных нарушений закона (т. е. в ограниченных пределах) не вступившие в законную силу решения. То же самое имеет место в современном законодательстве зарубежных стран. Судебное решение, вступившее в законную силу, пересматривается исключительно при возникновении новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Рассматриваемое Положение о высшем судебном контроле устанавливало, что ходатайства об отмене вступивших в законную силу приговоров могли быть поданы органами власти, государственными учреждениями, должностными и частными лицами. В этом также усматривается прообраз советской модели надзорного производства, при которой (как будет детальнее показано ниже) надзорная жалоба могла исходить от неограниченного круга субъектов, а подача такой жалобы и ее рассмотрение не являлись процессуальной деятельностью.

В УПК РСФСР 1922 г. производство в порядке надзора получило дальнейшее развитие. Для этого нормативного акта характерно понимание «производства в порядке надзора» и в широком значении, т. е. как деятельности по наблюдению за производством в нижестоящих судах, даче им обязательных для исполнения указаний, предотвращению воз-

можных отступлений от установленных процедур, а также в смысле пересмотра (изменения, отмены) уже постановленных приговоров, в том числе вступивших в законную силу.

Согласно главе 26 Кодекса производство в Совете народных судей подразделялось на производство по кассационным жалобам и протестам и производство в порядке надзора. Из текста закона следует, что одно из различий этих двух производств состояло в том, от кого исходила инициатива пересмотра приговора. Кассационное производство имело глубоко процессуальный характер и осуществлялось по жалобам заинтересованных участников процесса и протестам прокуроров. Надзорное же производство включало в себя своего рода императивное вмешательство в деятельность нижестоящего суда на любом этапе прохождения дела. Если кассация уже в тот период имела все признаки стадии уголовного процесса, то надзорное производство соединяло в себе как черты руководства судебной деятельностью, в том числе и несудебными органами, так и стадию процесса в случаях предметного пересмотра постановленного и вошедшего в законную силу приговора. В пункте 12 ст. 26, разъясняющем используемые в Кодексе термины «Суд 1-й инстанции» и «Суд 2-й инстанции», каких-либо пояснений относительно надзорной инстанции не содержалось.

Производство в порядке надзора предполагало, что председатель Совета народных судей, прокурор при данном Совете, а также губернский прокурор могли истребовать дело в любой стадии судебного производства в первой инстанции для осмотра. По поступившему требованию народный суд приостанавливал производство по делу и передавал его прокурору. Прокурор докладывал дело председателю Совета судей. Если нарушений не было, то производство в порядке надзора прекращалось. При необходимости президиум Совета судей давал суду указания по истребованному делу, подлежащие исполнению. В случаях, когда приговор по истребованному из народного суда делу был уже вынесен, президиум Совета судей мог постановить о направлении дела в Народный Комиссариат Юстиции для реагирования в порядке высшего судебного контроля, т. е. для отмены приговора. Статья 461 УПК РСФСР прямо предусматривала, что производство в порядке высшего судебного контроля Народного Комиссариата Юстиции имеет место, в частности, «по ходатайствам заинтересованных лиц и учреждений и по представлениям прокуратуры о пересмотре вошедших в законную силу приговоров народного суда и военных трибуналов».

Кодексом регламентировалось также производство в порядке надзора применительно к деятельности Верховного трибунала. Надзорное производство в этом судебном органе носило в большей степени характер самостоятельной стадии процесса и предполагало принятие решения либо об отмене приговора нижестоящего трибунала и передаче дела для нового рассмотрения, либо об изменении приговора.

Вскоре после принятия первого УПК РСФСР было принято Положение о судоустройстве РСФСР (постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г.¹⁰), которое устанавливало новую систему органов судебной власти в республике, что потребовало произвести корректировку Кодекса в части судебной компетенции и порядка пересмотра судебных решений.

В соответствии с Положением общую систему судебных органов составили: народные суды, губернские суды и Верховный Суд РСФСР. Статья 4 Положения устанавливала, что «губернский суд... сверх дел, ему подсудных, имеет надзор за всеми действующими на территории губернии или области судами...». Положение о судоустройстве — источник судоустройственного, а не уголовно-процессуального права. Термин «надзор» использован в ст. 4 для обозначения организационно-руководящей функции губернских судов по отношению к народным судам, а не в смысле судебно-надзорной инстанции. Это обстоятельство хорошо просматривается при анализе ст. 39 Положения, где закреплялось, что, помимо выполнения функций суда первой и кассационной инстанций, губернский суд действует «в качестве судебного центра губернии и органа непосредственного надзора за деятельностью подведомственных народных судов».

Надзорное производство как стадия уголовно-процессуальной деятельности регламентировалось применительно к компетенции Верховного Суда РСФСР. Согласно ст. 5 Положения этому суду «принадлежит: судебный контроль над всеми без исключения судебными местами РСФСР, рассмотрение в кассационном порядке решенных губернскими судами дел и в порядке надзора всех дел, разрешенных любым судом республики, и рассмотрение, в качестве суда первой инстанции, дел особой государственной важности...». Общенадзорная руководящая деятельность суда в этой норме выражена через понятие «судебный контроль», а термин «надзор» использован исключительно к порядку производства по уголовным делам. Это, пожалуй, первое отчетливое выражение над-

---

¹⁰ *О введении в действие Положения о судоустройстве РСФСР* : постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. // *Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 69, ст. 902.*

зорного производства как судебной стадии. Надзорной инстанцией выступали пленарные заседания Верховного Суда, которые согласно нормативному акту среди прочего «ведают... рассмотрением, отменой и изменением приговоров судебной и кассационных коллегий Верховного Суда и любого иного суда республики по предложениям... прокуроров» (ст. 60). Обратим внимание, что зарождающаяся стадия надзорного производства имела место по волеизъявлению («сигналам») не участников процесса, а по предложениям либо несудебных органов государственной власти и прокуратуры, либо структурных подразделений и должностных лиц судебных органов. Эта особенность надзорного производства в своей основе была свойственна практически всему периоду функционирования советского уголовного процесса.

Скорректированный в связи с принятием рассматриваемого Положения о судоустройстве текст уголовно-процессуального закона вошел в историю уголовного судопроизводства как УПК РСФСР 1923 г.¹¹ Вот как в нем было представлено производство в губернском суде в порядке надзора (ст. ст. 427–429):

А. Председатель губернского суда и губернский прокурор имели право истребовать в порядке надзора (здесь этот термин используется в смысле общего наблюдения, контроля) любое дело из производства судов данной губернии и в любой стадии процесса. Нижестоящие прокуроры также имели право истребовать дела, но в пределах своих территориальных полномочий.

Б. Суд, получив требование о представлении дела, приостанавливал производство и высылал дело. В тех случаях, когда дело к моменту поступления требования уже рассматривалось по существу в судебном заседании, оно (дело) оставалось в производстве суда до вынесения приговора.

В. Лицо, истребовавшее дело, не обнаружив в производстве существенных нарушений, возвращало дело обратно в суд, и производство в

---

¹¹ Уголовное судопроизводство в первые годы советского строительства развивалось настолько динамично, что в рамках учебного пособия нет возможности детально описать все нюансы становления новых форм пересмотра судебных решений применительно к каждому отдельному нормативному акту. Так, менее чем через год после утверждения новой редакции УПК РСФСР в интересующую нас ст. 429 постановлением ВЦИК от 16 октября 1924 г. были внесены изменения. В пособии эта норма приводится с учетом внесенных изменений. В случаях когда тот или иной нормативный акт не является существенной вехой в становлении надзорного производства, он оставляется нами без отдельного анализа.

порядке надзора прекращалось. Это положение красноречиво подчеркивает непроцессуальную составляющую надзорного производства.

Г. При наличии существенных нарушений закона дело, подсудное районному суду, передавалось в кассационное отделение губернского суда, а подсудное губернскому суду — в Пленарное заседание данного суда, которые формулировали обязательные для суда первой инстанции указания. Учитывая современные представления о самостоятельности и независимости судей, надо признать, что такой превентивный надзор был значительным вмешательством в деятельность суда, ограничивал самостоятельность суда первой инстанции.

Д. Если дело истребовалось после вступления приговора в законную силу и в его производстве усматривались существенные нарушения, председатель губернского суда и губернский прокурор (заметим, что в советском уголовном процессе в течение многих лет эти должностные лица оставались на уровне областей и краев единственными субъектами надзорного опротестования приговоров) направляли дело в зависимости от уровня суда, принявшего решение, в кассационное отделение губернского суда, пленум губернского суда или в уголовно-кассационную коллегию Верховного Суда, которые и разрешали вопрос об отмене приговора.

В целях прослеживания развития надзорного производства обратим внимание, что в случае отклонения протеста в нижестоящей надзорной инстанции (например, в кассационном отделении губернского суда) протест мог быть подан в вышестоящую надзорную инстанцию. Такая особенность советского надзорного производства (сохраняющаяся по существу до настоящего времени), как наличие нескольких надзорных инстанций в судах различных уровней, берет начало с регулирования в УПК РСФСР 1923 г.

В главе 30 УПК РСФСР закреплялся порядок надзорного производства применительно к уровню Верховного Суда. Субъектами истребования дела на любой стадии процесса из всех судебных органов РСФСР выступали Народный комиссар юстиции, прокурор Республики и председатель Верховного Суда. Кассационной коллегии и пленуму Верховного Суда принадлежало право «постановить либо об отмене приговора и передаче дела для нового рассмотрения в другой или тот же народный или губернский суд или трибунал в ином составе судей, либо о соответствующем изменении приговора» (ст. 441).

С принятием в 1923 г. новой редакции УПК РСФСР надзорный пересмотр приговоров перешел от Народного Комиссариата Юстиции как

органа исполнительной власти к судебному органу — Верховному Суду РСФСР, а с 1924 г. — также и губернским судам.

О не вполне процессуальных (или, скорее, непроцессуальных) предпосылках зарождающегося надзорного производства говорит то обстоятельство, что закон не регламентировал собственно деятельность суда по рассмотрению поступившего требования о пересмотре дела, не определял предмет рассмотрения, участие сторон, основания для отмены и изменения приговора и другие существенные обстоятельства, свойственные судебной уголовно-процессуальной деятельности.

В условиях недостаточного регулирования порядка пересмотра судебных приговоров большую роль играла судебная практика, вырабатывавшая подходы к разрешению многочисленных важных вопросов и тем самым последовательно формировавшая контуры советского кассационного и надзорного производств. Нацеленность общей идеологической установки на установление объективной истины, т. е. таких знаний в судебном деле, которые адекватно отражают исследуемое событие, привела к тому, что надзорное производство стало постепенно склоняться к проверке приговоров с позиции не только законности (формы), но и существа (фактических обстоятельств дела)¹².

В 1924 г. после образования Союза Советских Социалистических Республик был принят рамочный закон, отражающий наиболее важные положения в сфере уголовного процесса, обязательные для всех республик, — Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик. Основы закрепили сложившуюся к тому времени в России форму пересмотра судебных приговоров, вступивших в законную силу, — надзорное производство.

По Закону о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик от 16 августа 1938 г. система общих судебных органов стала четырехзвенной: народные суды (I), краевые, областные, окружные суды, суд автономной области, верховные суды автономных республик (II), верховные суды союзных республик (III) и Верховный Суд СССР (IV). Краевые и равные им по компетенции суды второго звена (ранее — губернские суды) не были наделены полномочиями по пересмотру вступивших в законную силу приговоров в порядке надзора. Надзорное производство стало прерогативой верховных судов союзных республик (например, Верховного Суда РСФСР) и Верховного Суда СССР.

---

¹² Подробнее об этом см.: *Ривлин А. Л.* Указ. соч. С. 104–114 и др.

Таким образом, новое советское правительство отказалось от форм пересмотра судебных приговоров, выработанных Уставом уголовного судопроизводства. Апелляция отменена полностью. Основные причины отмены апелляции: сложности в организации повторного непосредственного исследования доказательств в вышестоящем суде; необходимость обеспечить приоритет народному суду с участием народных заседателей, что апелляционным пересмотром обеспечить нельзя. Если по УУС производство в суде осуществлялось в двух инстанциях, то принципом советского уголовного процесса стало производство в одной инстанции.

Советское законодательство использовало термин «кассация» («кассационное производство»), однако в ином значении, не совпадающем полностью со смыслом кассационного производства по УУС. В силу специфики нового кассационного производства оно стало называться «советской кассацией». Для удобства восприятия приведем схематичное сравнение прежнего и возникшего кассационного производств (в силу разности предназначения такое сравнение не во всех позициях является абсолютным).

Общие черты:

- кассационное производство имело место по жалобам и протестам;
- кассационной инстанцией выступал вышестоящий суд;
- кассация распространялась на приговоры, не вошедшие в законную силу;
- проверка дела осуществлялась по письменным материалам без непосредственного исследования доказательств;
- кассационный пересмотр имел место только один раз.

Отличия:

— кассационный пересмотр по УУС был дополнительным (резервным) производством, которое, как правило, следовало за апелляционным производством. Кассация не была второй инстанцией. По советскому законодательству кассация стала второй инстанцией вместо апелляционного производства, т. е. кассация заместила упраздненную апелляцию. После кассационного производства в качестве экстраординарной стадии стало осуществляться надзорное производство;

— по УУС предметом пересмотра была только законность приговора, т. е. наличие существенных нарушений процессуального и материального права. Предметом кассационного производства по первым узаконениям советской власти стали как законность (формальная сторона), так и обоснованность приговора (существо приговора, фактические обстоятельства деяния, доказанность обвинения).

Потребность организации контроля за законностью судебной деятельности со стороны исполнительной власти (причины такой потребности для периода становления нового государственного устройства были понятны и объяснимы) привела к появлению нового для судопроизводства понятия — «надзор за судебной деятельностью». Такой надзор осуществляли сначала несудебные органы, надзор касался преимущественно организационной стороны судопроизводства. Постепенно надзорная функция распространилась на сферу судебных решений, включая приговоры судов, вошедшие в законную силу. Несудебные и судебные органы получили право отмены и изменения судебных приговоров безотносительно времени их постановления. В ходе эволюции несудебные органы утратили право пересмотра судебных решений. Уникальность возникшего феномена «надзорное производство» в том, что пересматривались приговоры, вступившие в законную силу. Это свойство российского пересмотра судебных приговоров сохраняется и в последующие периоды развития законодательства вплоть до настоящего времени.

1.3. Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений по Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР 1960 г.

К моменту принятия УПК РСФСР 1960 г. надзорное производство приобрело признаки самостоятельной стадии уголовного процесса и получило дальнейшее развитие. По сравнению с предшествующим законодательством можно отметить значительно возросшую регламентацию надзорного производства. Однако, на наш взгляд, не во всех его элементах удалось исключить следы организационно-административного начала, особенно это относится к этапу рассмотрения жалобы.

Пересмотр приговоров, определений и постановлений, вступивших в законную силу, допускался только по протестам прокуроров и председателей судов и их заместителей, исчерпывающий перечень которых был приведен в ч. 1 ст. 371 УПК РСФСР. В системе прокуратуры — это Генеральный прокурор СССР, его заместители, прокурор РСФСР и его заместители, прокурор области (края, автономной области) и равные ему прокуроры. В системе органов судебной власти — это Председатель Верховного Суда СССР, его заместители, Председатель Верховного Суда РСФСР, его заместители, председатель областного и равных ему по компетенции судов. Каждый из этих должностных лиц пользовался правом принесения протестов с учетом уровня своего положения. Что в таком

подходе к регламентации субъектов опротестования вызывало или могло вызывать возражения?

К субъектам принесения протеста были отнесены руководители судов, которые имели право опротестовать любой приговор, в том числе оправдательный либо обвинительный с позиций мягкости назначенного наказания или необходимости применения закона о более тяжком преступлении. Протест руководителя мог быть не ретрансляцией чьего-либо импульса (жалобы потерпевшего, представления прокурора), а инициативой самого органа судебной власти. Позже придет понимание, что право судьи, к тому же наделенного дополнительным статусом руководителя в системе судебной иерархии, несовместимо с правом принесения протеста в организационно возглавляемые судебные инстанции.

Кроме того, при подобном составе субъектов принесения протестов умаялась роль заинтересованных невластных участников процесса. Да, они могли подать жалобу уполномоченному, принести протест должностному лицу в прокурорской или судейской иерархии, но такая жалоба не была процессуальной. Надзорную жалобу мог подать неограниченный круг лиц, даже совершенно непричастных к делу и лично не заинтересованных в его исходе, но производство по ней осуществлялось не в рамках норм УПК РСФСР, а в соответствии с общим регулированием производства по жалобам граждан¹³. Жалоба участника процесса или иного лица не была обязательной предпосылкой протеста. В этом про-

---

¹³ В советской уголовно-процессуальной литературе авторитетные ученые в содержание надзорного производства в качестве самостоятельного этапа включали «получение и рассмотрение жалоб, заявлений, писем и иных сообщений по поводу незаконности и необоснованности вступившего в законную силу судебного решения» (см., напр.: *Лупинская П. А.* Пересмотр приговоров, определений и постановлений, вступивших в законную силу, в порядке судебного надзора. М., 1978. С. 9). Уважительно относясь к данной точке зрения, уточним, что в ней проявлялось правильное понимание перспектив развития надзорного производства, возможно, сожаление, что законодатель ни словом не обмолвился о субъектах надзорного обжалования, требованиях к жалобам, сроках рассмотрения жалоб, должностных лицах, непосредственно рассматривающих жалобы, наименовании и содержании документа, принимаемого при отказе в принесении протеста. Трудно отрицать, что процессуальность деятельности предопределяется в первую очередь включенностью ее в сферу уголовно-процессуального регулирования. В советское время работе с обращениями граждан на уровне законодательства и партийно-правительственных директив уделялось весьма серьезное внимание. Однако общая урегулированность не может быть отождествима с уголовно-процессуальной урегулированностью. Отметим также и то, что в современных условиях, когда предварительное производство по жалобе в кассационных и надзорной инстанциях получило обстоятельное урегу-

являлась изначальная сущность зародившегося в Советском государстве надзорного производства как средства руководства судебной деятельностью.

Принесение протеста могло быть сопряжено с приостановлением опротестованного судебного решения, что не могло не умалять авторитет судебного органа, вынесшего решения и судебной власти в целом: исполнение приговора приостанавливалось не в результате судебного исследования обстоятельств события преступления и порядка производства по делу, а организационно.

Неравенство сторон проявлялось в том, что лица, имевшие право принесения протеста в порядке надзора, наделялись правом истребования уголовного дела для изучения и подготовки протеста (ст. 375 УПК РСФСР), в то время как заинтересованные участники процесса, включая сторону защиты даже при подготовке обращения к указанным лицам, должны были опираться на имеющиеся у них отдельные материалы и неофициальные записи. Участники процесса могли только ходатайствовать перед должностными лицами, чтобы они как субъекты принесения протеста изучили дело.

Порядок рассмотрения дела по протесту не предусматривал обязательное уведомление участников процесса о поступившем протесте, его содержании, дате судебного заседания. Часть 3 ст. 377 УПК РСФСР устанавливала, что «на заседание суда, рассматривающего дело в порядке надзора, для дачи объяснений могут быть приглашены осужденный, оправданный, их защитники, законные представители несовершеннолетних, потерпевший и его представитель, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители. Приглашаемым на заседание лицам обеспечивается возможность ознакомления с протестом или заключением». Из этой нормы вытекает, что участие заинтересованных лиц было полностью отдано на усмотрение суда. Фактически подавляющее большинство участников процесса даже не знали о поданном по делу протесте, в том числе по мотивам, могущим привести к ухудшению их положения. Надзорное производство осуществлялось с элементами администрирования, что несовместимо с началами состязательности и обеспечения права на защиту.

Рассматриваемый Кодекс нормативно закрепил множественность надзорных инстанций. В частности, в качестве таковых выступали пре-

---

лирование и действительно стало первоначальным этапом кассационного или надзорного производства, неуместно утверждать, что аналогичное положение было и в 70-е гг. прошлого столетия.

зидиумы областных и равных им по компетенции судов, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ и Президиум Верховного Суда РСФСР. К тому же в соответствии с Законом СССР от 30 ноября 1979 г. «О Верховном Суде СССР»¹⁴ надзорными инстанциями являлись Пленум и Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР. С учетом множественности надзорных инстанций допускалось в зависимости от ситуации неоднократное опротестование приговоров и их рассмотрение в инстанциях разного уровня. Возникло понятие «инстанционность надзорного производства», отражающее правило, согласно которому дело сначала пересматривается в нижестоящей надзорной инстанции. Например, Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР могла рассмотреть протест на вступивший в законную силу приговор, относящийся к компетенции президиума областного суда, только в случае, если в президиуме по каким-либо причинам нет кворума. Вышестоящая надзорная инстанция могла отменить решение нижестоящей надзорной инстанции. Инстанционность надзорного производства сохраняется до сих пор. В этом особенность современного кассационного (надзорного) пересмотра судебных решений (напомним, что по УУС кассационное производство имело место только один раз).

Важным признаком надзорного производства анализируемого периода была проверка как законности, так и обоснованности опротестованного решения. Закон не устанавливал специальных оснований для отмены и изменения решений, вступивших в законную силу: ими были те же основания, что и в кассационном производстве (ст. 379 УПК РСФСР). Обоснованность не была предметом кассации в дореволюционный период. Однозначно не вытекало требование проверки обоснованности приговоров, определений и постановлений и из законодательства того времени. Пересмотр дела с позиций существа отвечал принципу объективной (материальной) истины. Считалось, что, на каком бы этапе судопроизводства дела ни возникло сомнение в обоснованности решения, оно (сомнение) должно быть снято. В дальнейшем будет показано, что современное кассационное (надзорное) производство исходит из проверки только формальной стороны контролируемого производства в нижестоящем суде.

Пересмотр приговоров, определений и постановлений в пользу осужденного, а также лица, в отношении которого уголовное дело прекращено по реабилитирующим основаниям, каким-либо сроком не ограни-

---

¹⁴ *Ведомости* Верховного Суда СССР. 1979. № 49, ст. 842.

чивался. В этом также проявлялось следование идее установления объективной истины по делу. Вместе с тем пересмотр судебных решений не в пользу данных участников уголовного процесса допускался лишь в течение года по вступлении решения в законную силу. Это был своеобразный компромисс между интересом правосудия, состоящим в установлении объективной истины и обеспечении неотвратимости ответственности, и потребностью обеспечить стабильность (окончателность) судебного решения, в чем заинтересовано преследуемое лица. Профессор Я. О. Мотовиловкер писал: «...поскольку одновременное удовлетворение обоих интересов невозможно, законодатель, взвесив все “за” и “против”, принял решение в пользу тех интересов, которые он в данном случае считает в большей степени того заслуживающими, ибо государство стремится к наказанию виновного не любой ценой и не любыми средствами»¹⁵.

Другими основными чертами надзорного производства были ревизионное начало, недопустимость поворота к худшему, возможность предоставления дополнительных материалов, полученных без производства следственных действий.

Таким образом, *УПК РСФСР 1960 г. в совокупности с действующими в то время союзными законодательными актами регламентировал надзорное производство как самостоятельную экстраординарную стадию уголовного процесса. Неординарность надзорного производства предопределена в первую очередь тем, что судебное решение вступило в законную силу. Это обстоятельство (пересмотр решения, которое приобрело силу закона) — порождение советского уголовного процесса. По УУС вошедший в законную силу приговор мог быть отменен исключительно по вновь открывшимся обстоятельствам. УПК РСФСР придал надзорному производству бóльшую процессуальность (установил, что отмену и изменение решения осуществляет только суд; определил субъектов принесения надзорного протеста и судебно-надзорные инстанции; закрепил порядок рассмотрения дела по протесту и пределы прав надзорной инстанции; определил основания к отмене и изменению судебных решений; урегулировал другие вопросы). Однако в полной мере отношения участников надзорного производства, права и обязанности оправданного, осужденного и их защитников, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей регламентации не получили. Неравенство сторон проявлялось в том, что проку-*

---

¹⁵ Мотовиловкер Я. О. Проверка законности и обоснованности приговора : учеб. пособие. Ярославль, 1975. С. 33.

ратура как орган, осуществляющий уголовное преследование, имела право истребовать уголовное дело для подготовки протеста, а сторона защиты такой возможностью не наделялась. Ограничение права на защиту проявлялось также в необязательности уведомления участников процесса о поступивших протестах, затрагивающих их интересы, и проводившихся по этим протестам заседаниях судебно-надзорных инстанций.

1.4. Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений по Уголовно-процессуальному кодексу РФ 2001 г.

УПК РФ, построенный на началах состязательности, охраны прав и свобод человека и гражданина, свободного обжалования процессуальных действий и решений и других конституционных принципах, значительно переформатировал порядок надзорного производства. Если в ранее действовавшем законе надзорные жалобы осужденного, защитника, потерпевшего и других заинтересованных участников процесса или их представителей не имели процессуального характера (не порождали уголовно-процессуальные отношения) и рассматривались в общем порядке реагирования на обращения граждан, то в новом Кодексе праву принести жалобу на вступившие в законную силу приговор, определение и постановление соответствует обязанность судебной власти рассмотреть ее и принять процессуальное решение.

Вместе с тем тот факт, что обжалуется судебное решение, вступившее в законную силу (напомним, что это специфическая черта российского уголовного процесса), нецелесообразно допускать, чтобы поданная жалоба влекла безусловное открытие судебного производства в надзорной инстанции. Для сравнения: апелляционная жалоба порождает заседание апелляционной инстанции безотносительно ее обоснованности; оценка доводов жалобы дается в самом судебном заседании. Здесь же жалоба нуждается в предварительном исследовании на предмет весомости доводов. Отсюда произошло деление единого надзорного производства на два этапа: предварительное производство по жалобе и собственно заседание суда надзорной инстанции. Границы стадии расширились. Прежнее регулирование не позволяло считать рассмотрение жалобы уголовно-процессуальной деятельностью, стадия начиналась с поданного протеста, теперь же началом стадии стало принятие жалобы заинтересованным участником уголовно-процессуальной деятельности.

Предмет надзорного производства остался без изменений: как законность (формальная сторона), так и обоснованность (фактическая доказанность) обжалуемого решения. На данное обстоятельство обратим особое внимание, поскольку в последующем предмет пересмотра вступивших в законную силу судебных решений будет изменен. На момент же принятия Кодекса, несмотря на провозглашенный разработчиками закона отказ от цели установления истины по делу, надзорное производство исходило из посылки, что на каком бы этапе движения дела не проверялось решение, оно должно оцениваться с позиции соответствия (несоответствия) объективной истине¹⁶.

Основания отмены и изменения приговоров, определений и постановлений, вступивших в законную силу, предусматривались (с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ¹⁷) те же самые, что и для кассационного пересмотра судебных решений.

Следует отметить, первоначально закон полностью ограждал осужденного и оправданного от пересмотра его дела в сторону, ухудшающую положение. Это был новый подход по сравнению с последним советским законодательством. Однако абсолютная защита от ухудшения положения для одной стороны нарушала интересы другой: жалоба потерпев-

---

¹⁶ В момент принятия УПК РФ законодатель, на наш взгляд, склонялся к тому, чтобы ограничить проверку вступивших в законную силу приговоров формальными аспектами. Так, ст. 409 УПК РФ, устанавливавшая основания отмены и изменения судебных решений в суде надзорной инстанции, в целом на основе перечня подобных оснований в кассационном порядке, первоначально исключала такой пункт, как: «1) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции». Основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в порядке надзора являлись: «нарушение уголовно-процессуального закона; неправильное применение уголовного закона; несправедливость приговора». Полагаем, такой перечень надзорных оснований отмены приговоров ориентировал надзорную инстанцию на проверку формальной стороны производства. Федеральным законом от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ (до вступления Кодекса силу) исключенное основание было восстановлено, что может свидетельствовать о корректировке законодателем своей позиции. О непоследовательности первоначальной позиции свидетельствует то обстоятельство, что определения и постановления судов различных инстанций могли быть отменены или изменены в случае признания их как незаконными, так и необоснованными.

¹⁷ *О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации* : федеральный закон от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ // Рос. газета. 2002. 1 июня.

шего теряла смысл, поскольку все, что находилось в русле его интересов, не могло быть достигнуто. Конституционный Суд РФ посчитал, что действовавшая в то время ст. 405 УПК РФ, содержащая рассматриваемое ограничение, не соответствует Конституции РФ и подлежит корректировке, что и было впоследствии осуществлено.

УПК РФ сохранил (в некоторой степени даже усилил) начало инстанционности надзорного производства. Надзорными инстанциями по-прежнему выступали президиумы судов уровня субъекта федерации, Судебная коллегия по уголовным делам и Президиум Верховного Суда РФ. Вместе с тем появилось право на так называемую повторную жалобу: в случае отказа судьи, предварительно рассматривающего жалобу, в возбуждении надзорного производства, заинтересованное лицо могло подать в ту же инстанцию вторую жалобу теперь уже на имя председателя суда, который имел право преодолеть состоявшийся отказ и внести дело на рассмотрение надзорной инстанции.

Порядок проведения судебного заседания в суде надзорной инстанции, включая участие в разбирательстве заинтересованных лиц и их представителей, в новых условиях был закреплен в соответствии с конституционным принципом состязательности и равноправия сторон. Стороны в обязательном порядке уведомлялись о предстоящем судебном заседании и в случае заявления ходатайства могли участвовать в производстве и давать устные объяснения. Равенство сторон выражалось также в исключении права прокурора истребования дела для подготовки надзорной жалобы (представления), поскольку такого полномочия не было у стороны защиты. По юридической силе и месту в системе надзорного производства надзорное представление прокурора приравнено к надзорной жалобе иных участников процесса.

Таким образом, *в части регламентации надзорного производства УПК РФ максимально реализовал принципы правосудия, заложенные в новой Конституции РФ, однако в рамках советской трактовки данной стадии. Имевшее место ранее администрирование по отношению к судам (обязательный к рассмотрению протест прокурора как средство прокурорского реагирования) заменено процессуальными отношениями (представление прокурора как равный с жалобой осужденного повод для возбуждения надзорного производства). Надзорная инстанция «работает» со вступившими в законную силу судебными актами. Предметом рассмотрения выступают их законность и обоснованность. Сохраняющаяся иерархия надзорных инстанций дает возможность неоднократной подачи надзорной жалобы. Надзорному производству*

свойственны такие черты, как ревизионный порядок, недопустимость поворота к худшему, возможность представления дополнительных материалов, полученных не путем производства следственных действий, широкий круг лиц, имеющих право подачи надзорной жалобы, и др. Стадия надзорного производства стала двухэтапной: предварительное производство по жалобе на предмет ее приемлемости и собственно надзорное производство в суде надзорной инстанции по существу жалобы.

1.5. Предпосылки и существо реформы пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений, состоявшейся в 2013 г.

Термин «реформа» применен к исследуемому периоду без какого-либо преувеличения. В контексте всего исторического пути пересмотра вступивших в законную силу судебных решений законодательные новеллы¹⁸, применяемые с 2013 г., действительно самые масштабные.

После почти векового перерыва (1918–2012 гг.) российское уголовное судопроизводство вернулось к принципу рассмотрения уголовного дела в двух инстанциях: первой и апелляционной. Восстановленная в правах апелляция заняла свое историческое место. Советская кассация перестала существовать. Высвободившееся при этом название производства вновь возвращено стадии, следующей после апелляции. Казалось бы, воссоздана стадийность, существовавшая в рамках УУС. Однако вывод о тождестве форм пересмотра судебных решений в дореволюционном и современном уголовном процессе будет преждевременным. Дело не только в том, что современная и предшествующая апелляции, несмотря на общность концепции, существенно различаются в деталях. Главное — действующее кассационное (надзорное) производство восприняло существенные черты как дореволюционного кассационного производства, так и выработанного за период советского строительства и развитого уже в российском законодательстве надзорного производства. Получилась конструкция, не имеющая полных исторических и зарубежных аналогов.

К кассационным производством по УУС современную кассацию (помимо восстановленной общности наименования) роднит то, что пред-

---

¹⁸ *О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации* : федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ // Там же. 2010. 31 дек.

метом выступала и выступает исключительно *законность* расследования и рассмотрения дела. Только существенное нарушение установленного порядка производства или принципиально неверное истолкование материального закона влекут пересмотр дела. Напомним, что проверка в кассационной инстанции только формальной стороны производства базировалась и базируется на едином фундаменте — принципе рассмотрения уголовного дела в двух инстанциях. Первая и апелляционная инстанции проверяют и законность, и существо, т. е. фактическая сторона исследуется дважды, что дает возможность не делать этого в третий раз в кассации. Кассация — это своего рода резервная проверочная деятельность на случай принципиальнейших нарушений.

Современное кассационное производство от дореволюционной кассации в количественном отношении имеет больше отличий. По УУС кассационное производство имело место до вступления приговора в законную силу (после апелляции приговор считался окончательным с позиции существа, но в силу не вступал), в настоящее время кассация «работает» с решениями, приобретшими силу закона и подлежащими исполнению. Ранее кассационный пересмотр не предполагал предварительного исследования жалобы, т. е. каждая жалоба, как можно понять из текста УУС, влекла заседание соответствующего суда, современное же кассационное производство предполагает предварительное исследование жалобы. Дореволюционное кассационное производство осуществлялось один раз, жалоба должна быть подана не позже установленного срока. Реформированное кассационное производство осуществляется в двух судебных инстанциях, сроки обращения в интересах осужденного законом не ограничены.

Особенностью является и то, что сохранен термин «надзорное производство». Таковым выступает пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений, осуществляемый в соответствии со своей компетенцией Президиумом Верховного Суда РФ. Взаимосвязь кассационного и надзорного производств простая и сложная одновременно. В отдельных случаях производство по кассационной жалобе может (с учетом принципа инстанционности и при условии использования компетенции Председателя Верховного Суда РФ) закончиться надзорным производством. Приговоры, определения и постановления судов уровня субъекта федерации, если они были предметом рассмотрения в Судебной коллегии Верховного Суда РФ в качестве суда апелляционной инстанции, пересмотру в кассационном порядке не подлежат (кассационным инстанциям либо не достаёт для этого компетенции, либо

они уже высказались по данному делу), а пересматриваются в надзорном порядке.

В связи с этим возникает закономерный вопрос о причинах сохранения и самостоятельного регулирования в законе кассационного производства и надзорного производства. Сохраняющееся понятие «надзорное производство» не добавляет сходства с дореволюционной и современной западной системой пересмотра судебных решений. Выше отмечалось, что надзорный пересмотр судебных решений — это эксклюзивная черта советского уголовного процесса. Одно из объяснений заключается в том, что надзорная функция Верховного Суда РФ предусмотрена Конституцией РФ (ст. 126), а конституционной функции должен соответствовать механизм ее реализации.

Таким образом, *реформа проверочных стадий, реализуемая с 2013 г., ввела (восстановила) принцип рассмотрения уголовных дел в двух инстанциях (первой и апелляционной) и существенно модифицировала экстраординарное надзорное производство, создав новые процессуальные формы кассационного и надзорного производств. Реформа произошла как проявление политической воли, нацеленной на унификацию российского и западного видов производств по уголовным делам. Внутренних предпосылок к этому в виде завершенных и одобренных всем юридическим сообществом масштабных исследований, подтвердивших недееспособность советской кассации, на наш взгляд, не было. Напротив, Верховный Суд РФ в своих разъяснениях последовательно дезавуировал норму ч. 4 ст. 377 УПК РФ, допускавшую элементы апелляции в кассационном производстве.*

§ 2. Кассационное (надзорное) производство как единая стадия уголовного процесса

В связи с реформированием надзорного производства, представлявшего ранее одну из самостоятельных экстраординарных стадий российского уголовного процесса, возникает вопрос о том, составляют ли два новых производства (кассационное и надзорное) две самостоятельные стадии или по-прежнему следует вести речь об одной стадии.

Под стадией уголовного судопроизводства в учебной литературе понимается его относительно самостоятельная часть, имеющая наряду с общим для всего уголовного судопроизводства назначением свои специфические задачи, решаемые присущими для этой стадии средствами. Принято считать, что существенными признаками стадии уголовного процесса выступают: специальные субъекты; специфические для данного этапа задачи, вытекающие из общего назначения судопроизводства; свойственные данному этапу средства; круг принимаемых итоговых решений и др.

В учебных изданиях и методических материалах кафедр можно встретить разные трактовки вопроса о том, образуют ли кассационное и надзорное производства единую стадию. В одних учебниках выделяются как самостоятельные стадия кассационного производства и стадия надзорного производства¹⁹, в других — в системе уголовного процесса вычленяют единую стадию кассационного и надзорного производства²⁰. В отдельных учебных материалах не делается акцента на месте кассационного и надзорного производств в системе стадий уголовного процесса²¹.

---

¹⁹ *Уголовный процесс* : учебник для вузов / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 22, 468, 476.

²⁰ *Давлетов А. А.* Уголовное судопроизводство Российской Федерации : курс лекций. 3-е изд. Екатеринбург, 2014. С. 13, 280–285.

²¹ *Уголовный процесс* : учебник : в 3 ч. / под ред. В. Г. Глебова, Е. А. Зайцевой. 4-е изд., перераб. и доп. Волгоград, 2013. Ч. 3 : Судебное производство по уголовным делам. С. 148–194.

По нашему мнению, следует вести речь о единой стадии кассационного (надзорного) производства. Решающее значение для такого подхода имеет общность задач и порядка пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений судов в кассационном и надзорном производствах. Кассация и надзор имеют место после вступления судебных решений в законную силу. И в том и другом случае речь идет о проверке законности (формы) производства в нижестоящей инстанции, совпадают пределы прав кассационной и надзорной инстанций, круг субъектов принесения жалобы, промежуточные и итоговые решения, порядок судебного заседания и другие нормативно урегулированные аспекты.

Об общности кассационного и надзорного производств свидетельствует их единое историческое прошлое. До 2013 г. пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений судов осуществлялся тремя судебными надзорными инстанциями: президиумами областных (краевых) и других судов уровня субъекта федерации, Судебной коллегией по уголовным делам и Президиумом Верховного Суда РФ. В настоящее время две первые надзорные инстанции трансформировались в кассационные инстанции, третья — Президиум Верховного Суда РФ — сохранила наименование надзорной инстанции. Из изложенного видно, что кассационные инстанции возникли в результате переименования (конечно же, при одновременном изменении существа деятельности) надзорных инстанций, т. е. на их базе, а не путем создания новых структур.

В сохранении применительно к Президиуму Верховного Суда РФ наименования «надзорная инстанция» к осуществляемой деятельности — «надзорное производство» проявилась скорее дань возникшей в советский период юридической (политической) традиции одну из функций высшего судебного органа называть надзором, чем акцент на принципиально разной сущности нового формата судебной кассации и судебного надзора. В соответствии со ст. 126 Конституции РФ (как в момент принятия, так и редакции Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ²²) Верховный Суд РФ «осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью... судов». Конституционной функции выс-

---

²² *О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации* : закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ // Рос. газета. 2014. 7 февр.

шего судебного органа должны соответствовать одноименные судебная инстанция и производство. Возможно, такова была логика сохранения терминов «надзорная инстанция» и «надзорное производство».

О том, что кассационное и надзорное производства взаимосвязаны, а не разрознены, свидетельствует предусмотренная законом компетенция кассационных и надзорной инстанций. В частности, в п. 2 ч. 2 ст. 401³ УПК РФ закреплено, что вступившие в законную силу приговор или иное итоговое судебное решение суда уровня субъекта федерации, постановленные в первой инстанции, обжалуются в кассационном порядке в Судебную коллегию Верховного Суда РФ, если они не были предметом рассмотрения данной коллегией в апелляционном порядке. Если же судебное решение было предметом рассмотрения в Судебной коллегии в апелляционном порядке, то для целей проверки его законности оно может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда РФ, т. е. в надзорном порядке (п. 1 ч. 3 ст. 412 УПК РФ). Так, приговор областного суда вообще не подлежит кассационному пересмотру, а только надзорному. Если предположить, что кассационное производство и надзорное производство — две самостоятельные стадии, то дело, рассмотренное по первой инстанции областным судом, в зависимости от того, было ли обжаловано в апелляционном порядке, проходит либо стадию кассационного производства, либо стадию надзорного производства. Очевидно, что такой избирательности быть не должно. Стадии — это последовательно сменяемые части (этапы) уголовного процесса, и при равных предпосылках каждое дело должно пройти в своем уголовно-процессуальном движении одинаковые стадии. Если исходить из единства стадии кассационного (надзорного) производства, то в этой ситуации уголовное дело в любом случае проходит одни и те же стадии, в том числе и данную стадию. Различие лишь в том, что в одной ситуации стадия кассационного (надзорного) производства будет пройдена в форме кассационного производства, в другой — надзорного. Кассационное и надзорное производства — две формы движения дела в одной стадии, равно как предварительное следствие и дознание — самостоятельные формы стадии предварительного расследования.

О единстве кассационного и надзорного производств также свидетельствует возможность перехода кассационного производства в надзорное производство, т. е. пересмотр вступившего в законную силу судебного решения: начавшийся как кассационный, а завершающийся как надзорный. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 401⁸ УПК РФ председатель Верховного Суда РФ, его заместитель вправе не согласиться с постанов-

лением судьи Верховного Суда РФ об отказе в передаче кассационной жалобы (представления) для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и вынести постановление об отмене такого постановления и о передаче кассационной жалобы (представления) с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании соответствующего суда кассационной инстанции. Согласно ч. 6 ст. 401¹⁴ УПК РФ, если жалоба (представление), переданная руководителем Верховного Суда РФ в кассационную инстанцию, не получит удовлетворения или будет удовлетворена частично, она может быть передана для рассмотрения в вышестоящую кассационную инстанцию или в Президиум Верховного Суда РФ, т. е. в надзорную инстанцию.

В пользу суждения, что кассационное и надзорное производства относятся к различным формам одной и той же стадии уголовного процесса, говорят единство предмета и высокая степень сходства порядка данных производств. Это относится к кругу субъектов кассационной (надзорной) жалобы, субъектам и процедуре предварительного рассмотрения жалобы, решениям, принимаемым по результатам предварительного рассмотрения жалобы, порядку судебного заседания кассационной и надзорной инстанций, пределам их прав, принимаемым решениям и т. д.

Исторически сформировавшейся особенностью вошедших в законную силу судебных решений выступает наличие нескольких судебных инстанций, имеющих право последовательно (поочередно) осуществлять такой пересмотр. В этом также проявляется характерная черта стадии кассационного (надзорного) производства. Данная стадия может протекать при указанных в законе условиях в форме кассационного либо надзорного производства, в форме двух кассационных производств, а также в форме сочетания кассационного и надзорного производств.

Таким образом, *в системе стадий уголовного процесса следует выделять единую по своим задачам, средствам, процессуальному порядку стадию кассационного (надзорного) производства.*

§ 3. Кассационное производство

3.1. Основные черты кассационного производства.

Пределы прав суда кассационной инстанции

Понятие «черты кассационного производства» получило широкое распространение в советской научной и учебной литературе для обозначения принципиальных положений, показывающих специфику советской кассации, ее полномочий²³. Выделение основных свойств того или иного производства позволяет получить о нем общее представление еще до ознакомления с нормативным регулированием такого производства. Поэтому, следуя традиции, выделим черты кассационного производства — наиболее общие положения, отражающие его важнейшие стороны: предмет рассмотрения, пределы прав суда кассационной инстанции, ограничительные условия ухудшения положения осужденного, оправданного или лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, порядок исследования материалов дела и др. Черты кассационного производства в своей совокупности позволяют понять конструктивные особенности данной уголовно-процессуальной деятельности, ее типичные признаки.

Черты кассационного производства — категория объективная по содержанию, но субъективная по форме. Объективность (независимость от исследователя) содержания предопределяется нормативным регулированием, закрепившим ту основу, которую исследователь хотел бы выразить через систему наиболее общих положений рассматриваемого производства. Вместе с тем в формулировании отдельных черт кассационного производства проявляется усмотрение исследователя, его собственное видение и интерпретация отображаемой правовой деятельности. Один автор системы черт кассационного производства может увидеть то или иное свойство и придать ему принципиальное значение, другой — не посчитает этот аспект важнейшим, отражающим сущностную конструктивную грань исследуемой деятельности. Кроме того, одинаково

---

²³ *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1958. С. 478–480.

поняты базовые положения кассационного производства могут быть по-разному выражены на языковом уровне (в формулировках черт кассации). Поэтому нет ничего необычного, что содержащиеся в публикациях системы основных черт кассационного производства различаются нюансами. Исследователь вправе в пределах действующего нормативного регулирования, с учетом исторического пути производства, взаимодействия с иными предусмотренными законом производствами, складывающейся практики, проявить свое усмотрение.

По нашему мнению, основные черты современного кассационного производства могут отражать следующие положения.

1. *Проверка законности вступивших в силу судебных решений без вхождения в оценку достаточности оснований для их принятия.* Предметом кассационного производства является исключительно законность (ст. 401¹ УПК РФ), т. е. правовая сторона дела. Для сравнения: чертой апелляционного производства выступает проверка как законности, так и обоснованности обжалованных решений. Экстраординарность кассации предполагает отказ от исследования обоснованности судебного решения, в этой части правосудие завершено на предшествующих стадиях.

Вопрос о возможности существования «чистой» кассации, т. е. отвечающей только за проверку законности судебного решения, был поднят давно. Еще И. Я. Фойницкий писал: «Едва ли можно указать хотя бы одно кассационное решение, состоявшееся совершенно безотносительно того влияния, которое имеющиеся в деле доказательства и вообще его фактическая обстановка оказывают на внутреннее убеждение о виновности или невиновности, о заслуженности или незаслуженности наказания. Одна юридическая сторона дела, совершенно оторванная от фактической, представляется чем-то крайне абстрактным, пригодным для кабинетной разработки ученого, а не для решения такого деятеля практической жизни по преимуществу, как судья»²⁴. Это глубоко верное суждение. Например, сложно (если не сказать, невозможно) оценить нарушение конституционного положения о толковании сомнений в пользу подсудимого, не прибегая к анализу относимости, достоверности, допустимости отдельных доказательств, достаточности собранной совокупности доказательств, т. е. без прикосновения к фактической стороне дела. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что «доводы кассационной жало-

---

²⁴ Цит. по: Ривлин А. Л. Указ. соч. С. 286. Современные практикующие юристы ставят вопрос о необходимости проверки кассационной инстанцией также и фактических обстоятельств дела (Фомин М. А. Проблемы обжалования в суде кассационной инстанции // Уголовный процесс. 2015. № 2. С. 64–69).

бы, представления, если в них оспаривается правильность установления судом фактических обстоятельств дела (вопросы факта), проверке не подлежат. Вместе с тем, если в кассационной жалобе, представлении содержится указание на допущенные судом нарушения уголовно-процессуального закона при исследовании или оценке доказательств (например, обоснование приговора недопустимыми доказательствами), повлиявшие на правильность установления судом фактических обстоятельств дела и приведшие к судебной ошибке, такие доводы не должны быть оставлены без проверки»²⁵. Исходя из тесной взаимосвязи формальной и фактической сторон дела, а также учитывая, что на протяжении последнего столетия предмет пересмотра судебных решений в России выступали как законность, так и обоснованность, первоначально мы формулировали рассматриваемую черту кассации так: проверка преимущественно законности судебных решений²⁶. Однако практика показала, что суды кассационных инстанций не склонны расширительно толковать законность как предмет проверки, исходят из буквального понимания нарушения закона. Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что «при рассмотрении кассационных жалобы, представления суд (судья) кассационной инстанции проверяет только законность судебных решений, т. е. правильность применения норм уголовного и норм уголовно-процессуального права (вопросы права)».

2. Неограниченность пересмотра судебных решений в пользу осужденного во времени. В первоначальной редакции закона содержалось указание, что судебное решение может быть обжаловано в суд кассационной инстанции в течение одного года со дня его вступления в законную силу. Такой подход отражал исключительность кассационного производства, отдавал полный приоритет принципу правовой определенности по отношению к принципу надлежащей правовой процедуры. Однако Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 518-ФЗ²⁷ ч. 3 ст. 401²

---

²⁵ Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 2 «О применении норм главы 47¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

²⁶ Артамонов А. Н., Кальницкий В. В. Новый порядок кассационного (надзорного) производства в российском уголовном процессе // Законодательство и практика. 2011. № 2. С. 77.

²⁷ О внесении изменений в статьи 401² и 412² Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 518-ФЗ // Рос. газета. 2015. 12 янв.

УПК РФ, содержащая годичное ограничение на кассационный пересмотр судебных решений, была исключена. Это было следствием правовой позиции Конституционного Суда РФ, исходившего из недопустимости установления разных правовых гарантий в равных правовых ситуациях. Дело в том, что судебные решения, вступившие в законную силу до 2013 г., могли быть пересмотрены по правилам главы 48 УПК РФ без ограничения срока, тогда как «новые» осужденные такой привилегией не пользовались.

Неограниченность пересмотра судебных решений во времени не распространяется на случаи ухудшения положения оправданного, осужденного, лица, в отношении которого уголовное преследование прекращено. Согласно ст. 401⁶ УПК РФ такой срок ограничен одним годом со дня вступления приговора, определения или постановления в законную силу.

3. *Ревизионное начало.* Ревизионное начало отражает важнейший элемент пределов прав суда кассационной инстанции. По общему правилу проверка законности обжалуемого судебного решения осуществляется по доводам кассационных жалобы, представления. Вместе с тем согласно чч. 1 и 2 ст. 401¹⁶ УПК РФ «Суд кассационной инстанции не связан доводами кассационных жалобы или представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме». Часть 2 данной статьи устанавливает: «Если по уголовному делу осуждено несколько лиц, а кассационная жалоба или представление принесены только одним из них или в отношении некоторых из них, суд кассационной инстанции вправе проверить уголовное дело в отношении всех осужденных». Ревизионное начало понимается как несвязанность суда доводами жалобы, представления. В сочетании с нормой ч. 5 ст. 401¹⁶ УПК РФ ревизионное начало может привести только к улучшению положения осужденного, оправданного или лица, в отношении которого уголовное дело прекращено.

Ревизионное начало — это проявление принципа публичности уголовного судопроизводства. Ревизионное начало присуще не только деятельности собственно кассационной инстанции, но и предварительному кассационному производству. О праве судьи передать дело в кассационную инстанцию в интересах осужденного, не подававшего жалобу, свидетельствует норма ч. 2 ст. 401¹³ УПК РФ, где закреплен порядок разъяснения таким лицам права на участие в судебном заседании. В связи с этим обращает на себя внимание, что в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ ревизионное начало в ходе предварительного производства трактуется ограничительно, только в рамках ч. 1 ст. 401¹⁶ УПК РФ.

В пункте 12 постановления Пленума сказано, что по смыслу положений ст. 401¹⁶ УПК РФ судья может принять решение о передаче кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции по основаниям, не указанным в жалобе, представлении, лишь относительно лица, в отношении которого ставится вопрос о пересмотре судебного решения²⁸. Такое ограничение не нацеливает судью на принятие решения о передаче дела в кассационную инстанцию в отношении соучастников, которые не подали жалобу или в отношении которых не приносилось представление. Кстати, по общему контексту рассматриваемого постановления Пленума (пп. 13, 22) видно, что Верховный Суд РФ не ориентирует кассационные инстанции на применение ревизионного порядка в отношении лиц, которые не подали жалобу или в отношении которых не вносилось представление прокурора.

4. *Недопустимость поворота к худшему.* В данном общем условии также проявляется один из важнейших элементов пределов прав суда кассационной инстанции. В принципе, поворот к худшему в кассационном производстве возможен, что вытекает хотя бы из названия ст. 401⁶ «Поворот к худшему при пересмотре приговора, определения, постановления суда в кассационной инстанции» главы 47¹ УПК РФ. Однако такой поворот оговорен весьма весомыми условиями, исключающими его широкое распространение. Это, в частности: а) ограниченность во времени не подлежащим восстановлению годичным сроком, исчисляемым со дня вступления судебного решения в законную силу; б) усмотрение судом не только существенного нарушения закона, повлиявшего на исход дела, но такого нарушения, которое искажает саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия; в) наличие представления прокурора, жалобы потерпевшего, его законного представителя или представителя с конкретными основаниями и доводами, выход за пределы которых не допускается. За пределами указанных ограничительных условий поворот к худшему недопустим. К этому следует добавить, что непосредственно кассационная инстанция положения не ухудшает, она вправе лишь отменить решение по мотивам, могущим ухудшить положение лица при повторном рассмотрении дела. Поэтому общим пра-

---

²⁸ *О применении норм главы 47¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции* : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. № 2 // Там же. 2014. 7 февр.

вилом целесообразно считать именно недопустимость поворота к худшему. Суд кассационной инстанции при рассмотрении уголовного дела может смягчить назначенное осужденному наказание или применить уголовный закон о менее тяжком преступлении.

Центральным участником уголовного процесса выступает преследуемое лицо. Будучи к моменту кассационного производства осужденным, оправданным или лицом, в отношении которого уголовное дело прекращено, оно может быть уверено в том, что исходящая от него жалоба ни при каких условиях не приведет в данном производстве к ухудшению положения. Такая гарантия имеет принципиальное значение, определяет один из аспектов правового статуса уголовно преследуемого лица, поэтому именно она должна отражать сущностную сторону кассационного производства, а не ограниченную возможность ухудшения его положения.

5. Возможность предоставления участниками процесса дополнительных материалов, собираемых не путем производства следственных и судебных действий. Кассационному производству несвойственно непосредственное исследование доказательств. Непосредственность и устность являются общими условиями судоговорения в судах первой и апелляционной инстанций. Кассация выступает формой проверки правильности собирания и оценки доказательств нижестоящими судами. Суд кассационной инстанции не производит судебных действий следственного характера, он исследует письменные материалы уголовного дела. Право явившихся в судебное заседание лиц выступить с обоснованием доводов жалобы или в их опровержение собиранием доказательств не является, поскольку в таких выступлениях не могут содержаться новые сведения доказательственного содержания.

Тем не менее к жалобе или представлению могут быть приложены дополнительные материалы, подтверждающие приведенные доводы (ч. 5 ст. 401⁴ УПК РФ). Представление дополнительных материалов допускается и непосредственно в судебном заседании. Дополнительными материалами выступают, как правило, письменные документы, в которых отображены имеющие значение для дела сведения. В совокупности с материалами уголовного дела дополнительные материалы могут служить фактическим основанием принятия судом решения об отмене обжалуемого судебного решения и передаче дела либо для нового судебного разбирательства, либо прокурору. Изменение судебного решения либо его отмена с прекращением дела на основе дополнительных материалов не допускаются за исключением случаев, когда дополнительные материа-

лы носят характер абсолютных (неизменных, непроверяемых) сведений и не нуждаются в дополнительной проверке, например, свидетельство о смерти, свидетельство о рождении, подтверждающее, что лицо не достигло возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и т. д.

6. *Обязательность указаний суда кассационной инстанции в ходе повторного рассмотрения дела при недопустимости предрешиения возможных выводов, а также доказанности тех или иных фактов, оценки отдельных доказательств.* Иерархичность органов судебной власти предполагает строгое следование нижестоящих судебных инстанций указаниям вышестоящих инстанций. Без этого правила стадийность уголовного судопроизводства, построенного на начале проверки каждой последующей стадией результатов предшествующей деятельности, была бы неэффективной. Решение вышестоящего суда, а также данные им указания обязательны для исполнения при повторном рассмотрении дела (ч. 6 ст. 401¹⁶ УПК РФ). Однако такая обязательность ни в коей мере не ограничивает принцип независимости нижестоящего суда, его право на свободную оценку собранной совокупности доказательств по внутреннему убеждению. Нижестоящая судебная инстанция обязана произвести те действия, которые ей предписаны вышестоящим судом, но в оценке результатов такого действия она свободна. Формулируя основания отмены судебного решения и давая указания, кассационная инстанция должна быть предельно корректной, чтобы не предрешать результат нового рассмотрения в целом и по отдельным обстоятельствам. Как правило, позиция кассационной инстанции понятна нижестоящему суду, тем не менее, выполнив все предписанные действия, направленные на собирание и исследование доказательств и обеспечение прав участников процесса, нижестоящий суд, действуя в ином составе судей, вправе «повторить» отмененное судебное решение, если это соответствует его внутреннему убеждению.

В литературе выделяются и другие черты кассационного производства. Так, А. С. Омаровой выявлена такая черта кассации, как «правило поддержки благоприятного мнения для осужденного, оправданного, лица, в отношении которого дело прекращено»²⁹.

---

²⁹ *Омарова А. С.* Кассационное производство как форма юридической проверки законности судебных актов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 11. Полагаем, что выделенная автором черта не находит проявления в правилах голосования. Если правило благоприятствования осужденному действительно было бы принципом кассации, то при равенстве голосов членов суда приоритет отдавался бы доводам жалобы. По действующим правилам в таких случаях жалоба считается отклоненной.

3.2. Кассационные инстанции

Спецификой современного кассационного пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений выступает наличие двух кассационных инстанций. Термин «инстанция» имеет и судоустройственное (судебный орган), и судопроизводственное (порядок деятельности) значение. Говоря о двух кассационных инстанциях, подразумеваем суды, которым предоставлено право осуществлять кассационный пересмотр судебных решений. Именно такой смысл понятию «кассационная инстанция» придает п. 14 ст. 5 УПК РФ, где сказано, что «кассационная инстанция — суд, рассматривающий в кассационном порядке уголовные дела по жалобам и представлениям на вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления судов».

В системе органов судебной власти Российской Федерации право кассационного пересмотра судебных решений по уголовным делам предоставлено судам уровня субъекта федерации и Верховному Суду РФ. В структуре судов субъектов федерации (верховные суды республик, краевые или областные суды, суды городов федерального значения, суд автономной области, суды автономных округов) компетенцией осуществлять кассационное производство наделены президиумы судов (п. 1 ч. 3 ст. 26 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»³⁰), в структуре Верховного Суда РФ — Судебная коллегия по уголовным делам³¹ (п. 2 ст. 10 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»³²).

Представление о системе кассационных инстанций может быть получено и на основе анализа уголовно-процессуального законодательства. Так, согласно п. 2 ч. 2 ст. 401² УПК РФ прокурор субъекта Российской Федерации, его заместитель вправе обратиться с кассационным представлением в президиум верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа³³. Это нижестоящая кассационная ин-

---

³⁰ *Рос. газета.* 2011. 11 февр.

³¹ Применительно к уголовным делам, подсудным военным судам, правом осуществления кассационного пересмотра предоставлено также Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ.

³² *Рос. газета.* 2014. 7 февр.

³³ Военные прокуроры соответствующего уровня обращаются в президиумы окружных (флотских) военных судов.

станция. В пункте 2 ч. 2 ст. 401³ УПК РФ определены условия подачи кассационной жалобы (представления) в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, которая выступает вышестоящей по отношению к президиумам судов уровня субъекта федерации кассационной инстанцией³⁴. Названные кассационные инстанции обозначены также в ст. 401⁷ УПК РФ.

Констатация, что в органах государственной власти Российской Федерации созданы и функционируют две кассационные инстанции, не оз-

---

³⁴ Понимание того, что заинтересованные участники процесса имеют право на две кассационные жалобы в две кассационные инстанции, возникло не сразу с момента вступления в действие главы 47¹ УПК РФ, а благодаря правовой позиции Конституционного Суда РФ. Дело в том, что п. 2 ч. 2 ст. 401³ УПК РФ в первоначальной редакции предусматривал возможность обращения в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ как вышестоящую кассационную инстанцию, если судебные решения являлись «предметом рассмотрения президиума» суда уровня субъекта федерации. Верховный Суд РФ истолковал данную норму буквально и занял позицию, что в Судебную коллегия по уголовным делам жалоба или представление могут быть поданы, если по результатам предварительного производства по жалобе (представлению) она была передана постановлением судьи в президиум для рассмотрения в судебном заседании по существу. В том же случае, когда судья отказал в передаче жалобы в президиум и обжалуемые судебные решения в прямом смысле не были предметом рассмотрения президиума, право на вторую жалобу (представление), теперь уже в вышестоящую кассационную инстанцию, Верховный Суд РФ не признавал. По нашему мнению, закон следовало толковать иначе (*Артамонов А. Н., Кальницкий В. В.* Указ. соч. С. 77–78). Предварительное производство по жалобе осуществляется от имени президиума суда, поэтому даже отказ в передаче жалобы надо рассматривать в контексте анализируемой спорной нормы как состоявшееся рассмотрение президиумом: предметом рассмотрения президиума жалоба была. Тем не менее Верховный Суд РФ первоначально сформировал практику отказа в приеме к рассмотрению второй жалобы в Судебной коллегии, если имел место отказ в передаче жалобы в президиум суда субъекта федерации. Конституционный Суд РФ в постановлении от 25 марта 2014 г. № 8-П указал на несоответствие Конституции РФ положений п. 2 ч. 2 ст. 401³ УПК РФ в той мере, в которой они лишали лиц, по чьим кассационным жалобам были вынесены постановления об отказе в передаче на рассмотрение кассационной инстанции, возможности дальнейшего обжалования судебных решений в кассационном порядке. Это была абсолютно правильная позиция. Еще до вынесения Конституционным Судом данного постановления законодатель изменил норму п. 2 ч. 2 ст. 401³ УПК РФ, в которой в настоящее время речь идет о возможности подачи кассационной жалобы во вторую кассационную инстанцию, если использовано право на подачу жалобы в нижестоящую кассационную инстанцию, каким бы результатом оно ни завершилось (*О внесении изменений в статью 401³ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации* : федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 382-ФЗ // Рос. газета. 2013. 30 дек.).

начает, что в любом уголовном деле возможно обращение в каждую из них. Последовательное прохождение обеих кассационных инстанций состоится только в тех случаях, когда по первой инстанции дело рассмотрено мировым судьей или районным судом.

В отличие от системы арбитражных судов, где каждое звено выполняет функцию определенной инстанции, в системе судов общей юрисдикции суды второго (районные) и третьего (областные, краевые и приравненные к ним по компетенции) звеньев наделены правом осуществления судопроизводства в разных инстанциях. Это связано с тем, что апелляционной или кассационной инстанцией всегда выступает суд или его структурное подразделение, вышестоящее (наделенное большими полномочиями) по отношению к суду первой инстанции. Судом первой инстанции в соответствии со ст. 31 УПК РФ могут быть не только мировые судьи или районный суд, но также и областной суд.

По уголовным делам, рассмотренным по первой инстанции областными и другими судами субъектов федерации, президиумы данных судов кассационной инстанцией не выступают в принципе. Поэтому приговоры, определения и постановления, вынесенные в порядке первой инстанции областными и равными по компетенции судами, могут пройти только одну кассационную инстанцию — Судебную коллегию Верховного Суда РФ. Причем это возможно только при условии, что Судебная коллегия Верховного Суда не была в этом деле апелляционной инстанцией, т. е. если судебное решение не обжаловалось до вступления в законную силу в апелляционном порядке. Если Судебная коллегия выступила апелляционной инстанцией, она не вправе осуществлять по данному делу правосудие в качестве суда кассационной инстанции. Из этого следует, что в судопроизводстве по делам, подсудным по первой инстанции судам областного (республиканского) уровня, законом предусмотрена только одна кассационная инстанция — Судебная коллегия Верховного Суда РФ, к тому же при условии неучастия ее (коллегии) в деле как суда апелляционной инстанции. Как было показано в параграфе, посвященном стадии кассационного (надзорного) производства, в таком случае уголовное дело не будет проходить ни одной из предусмотренных законом кассационных инстанций, а только лишь надзорную инстанцию.

Президиум суда уровня субъекта федерации в качестве кассационной инстанции правомочен рассматривать уголовное дело в составе не менее трех судей (ч. 4 ст. 30 УПК РФ). Данную уголовно-процессуальную норму надо рассматривать в единстве с положением Федерального

конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», в соответствии с которым заседание президиума правомочно при участии более половины членов президиума суда (ч. 2 ст. 27). Это означает, что если в составе президиума шесть или семь судей, то судебное заседание правомочно при наличии четырех судей, если пять — то при наличии трех судей. В случаях, когда в президиуме областного (краевого) суда по какой-либо причине нет кворума, то уголовное дело передается на рассмотрение в вышестоящую кассационную инстанцию. Отсутствие кворума — единственная причина «пропуска» нижестоящей кассационной инстанции (если пересмотру подлежит приговор, определение или постановление мирового судьи или районного суда) и первичного рассмотрения уголовного дела в кассационном порядке в вышестоящей кассационной инстанции. В Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ рассмотрение кассационной жалобы или представления осуществляется в составе трех судей (ч. 4 ст. 30 УПК РФ).

3.3. Право на кассационную жалобу (представление)

Кассационное производство инициируется широким кругом невластных заинтересованных в исходе дела участников процесса, наделенных правом принесения кассационной жалобы, и должностными лицами органов прокуратуры, уполномоченных законом на принесение кассационного представления.

В соответствии с УПК РФ правом кассационного обжалования наделены: осужденный, оправданный, их защитники и законные представители, потерпевший, частный обвинитель, их законные представители и представители. В части, касающейся гражданского иска, судебное решение вправе обжаловать гражданский истец, гражданский ответчик или их законные представители и представители. Закон наделяет правом подачи кассационной жалобы также иных лиц, т. е. лиц, не имеющих в уголовном деле процессуального статуса, если обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы (ч. 1 ст. 401² УПК РФ).

Несмотря на широту приведенного перечня субъектов кассационного обжалования, он существенно дополнен на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ такими участниками, как «обвиняемый, подсудимый, лицо, уголовное дело в отношении которого прекращено, лицо, в отношении которого велось или ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, лицо, в отношении которого применена принудительная мера воспитательного воздействия, и лицо, в отношении которого принято решение о выдаче для уго-

ловного преследования или исполнения приговора, их защитники и законные представители, а также другие лица». Как и законодатель, Пленум Верховного Суда называет субъектами кассационной жалобы также и других лиц. К их числу рекомендовано относить лиц, не признанных в установленном законом порядке теми или иными участниками процесса, но, исходя из своего фактического положения, нуждающихся в судебной защите. Это, в частности, заявитель, залогодатель, лицо, на имущество которого наложен арест, лицо, в отношении которого применены дисциплинарные или иные меры, связанные с вынесенным частным определением или постановлением суда. Если частное лицо не имеет в уголовном деле личного интереса, то правом на принесение кассационной жалобы оно не располагает.

Ходатайство, приравненное по юридическим последствиям к принесению кассационной жалобы, вправе возбудить перед судом кассационной инстанции Уполномоченный по правам человека в РФ.

Правом кассационного обжалования наделены прокуроры. Экстраординарность кассационного производства не предполагает принесения кассационного представления государственным обвинителем, что присуще апелляционному производству. В интересах законности с представлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения вправе обратиться Генеральный прокурор и его заместители — в любую из двух кассационных инстанций, а также прокурор субъекта Российской Федерации и приравненный к нему военный прокурор и их заместители — соответственно в президиум Верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, автономного округа, окружного (флотского) военного суда (ч. 2 ст. 401² УПК РФ).

Кассационные жалоба, представление подаются непосредственно в кассационные инстанции в соответствии с установленной законом компетенцией.

Принимая во внимание принцип правовой определенности (стабильности) вступившего в законную силу судебного решения, законодатель первоначально ограничил право кассационного обжалования годичным сроком. Норма ч. 3 ст. 401² УПК РФ, предусматривавшая такое ограничение права на обжалование во времени, действовала в течение двух лет, но затем Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 518-ФЗ была отменена. В настоящий момент принесение кассационной жалобы в интересах осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, и иных участников процесса во времени не

ограничено. Как уже отмечалось, такой шаг законодателя связан с последовательно проводимой Конституционным Судом РФ правовой позицией, направленной на исключение случаев неравенства прав граждан в равных правовых ситуациях. В период, когда действовало годовое ограничение на подачу кассационной жалобы, получалось, что заинтересованные участники процесса, подпадавшие под действие прежнего (существовавшего до 2013 г.) порядка надзорного пересмотра судебных решений, сохраняли право на обжалование вступивших в законную силу судебных решений без ограничения во времени, а участники по уголовным делам, решения по которым вступили в силу в условиях нового регулирования, имели право на обжалование только в течение года. В настоящее время данное неравенство устранено в пользу преследуемых лиц³⁵. Пересмотр судебных решений, вступивших в законную силу, в сторону, ухудшающую положение осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года, со дня вступления их в законную силу по день принятия решения судом кассационной инстанции. Данный срок восстановлению не подлежит.

Закон предъявляет к жалобе, представлению определенные требования (ст. 401⁴ УПК РФ), несоблюдение которых влечет ее возвращение без рассмотрения (ст. 401⁵ УПК РФ). Эти требования разумны, и каждый заявитель заинтересован в их соблюдении. Помимо формально-юридических аспектов жалобы, представления, в них в обязательном порядке содержится указание на допущенные судами, по мнению заявителя, существенные нарушения норм уголовного или уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, с приведением доводов, свидетельствующих о таких нарушениях. В кассационной жалобе лица, не принимавшего участие в деле, должно быть указано, какие его права или законные интересы нарушены.

Подачу кассационной жалобы, представления можно рассматривать в качестве действия по возбуждению кассационного производства. До реформы пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, осуществляемой с 2013 г., предварительное производство по жалобе завершалось постановлением о возбуждении надзорного производства или

---

³⁵ В печати высказана критическая оценка устранения общего годового срока кассационного обжалования, поскольку не обеспечивается принцип правовой определенности (*Ковтун Н. Н. Res judicata реформированной российской кассации // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 4(5). С. 123.*

об отказе в таком возбуждении. В настоящее время термин «возбуждение кассационного производства» в решениях суда не используется, судья «передает дело» в кассационную инстанцию. Возникает вопрос: возможно ли в современных условиях рассматривать подачу кассационной жалобы, представления в качестве действия по возбуждению кассационного производства? Полагаем, возможно. Кассационное производство в его первой стадии возбуждается именно в момент подачи жалобы, представления. Наступление второго этапа кассационного производства — судебного заседания собственно кассационной инстанции — будет зависеть от усмотрения судьи, изучающего жалобу, представление.

Кассационная жалоба (представление) может быть отозвана лицом, ее подавшим, что влечет прекращение кассационного производства.

Закон ограничивает возможность нескольких обращений в одну кассационную инстанцию по поводу одного и того же лица. В статье 401¹⁷ УПК РФ закреплено: «Не допускается внесение повторных или новых кассационных жалобы, представления по тем же или иным правовым основаниям, теми же или иными лицами в тот же суд кассационной инстанции, если ранее эти жалобы или представление в отношении одного и того же лица рассматривались этим судом в судебном заседании либо были оставлены без удовлетворения постановлением судьи». В случае возвращения жалобы без рассмотрения либо отзыва поданной жалобы на любом этапе кассационного производства (как вытекает из разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, даже в ходе судебного заседания) повторное обращение в тот же суд кассационной инстанции по тем же или иным правовым основаниям не исключается.

В связи с тем что кассационное производство по общему правилу осуществляется в двух инстанциях, каждый из субъектов принесения жалобы, представления имеет право обратиться с кассационной жалобой в вышестоящую кассационную инстанцию — Судебную коллегия по уголовным делам или Судебную коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ.

Закон не устанавливает отдельных развернутых требований к жалобе, представлению, которые подаются во вторую кассационную инстанцию в случаях, когда в передаче дела в судебное заседание президиума суда уровня субъекта федерации было отказано. В своей основе жалоба, представление должны содержать те же самые основания и доводы, что и обращение в нижестоящую кассационную инстанцию. Это обусловлено тем, что предмет кассационного производства в ниже- и вышестоящей кассационных инстанциях один и тот же — законность проверяемого судебного решения.

Вместе с тем жалоба, представление в вышестоящий суд могут содержать дополнительные доводы, связанные с неудовлетворенностью мотивацией отказа в передаче первой жалобы, представления в судебное заседание кассационной инстанции. В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ в постановлении об отказе в передаче жалобы, представления в судебное заседание суда кассационной инстанции судье «надлежит ответить на доводы жалобы, представления, в которых оспариваются законность приговора, определения, постановления суда, и указать мотивы принятого решения» (п. 13). Субъект обжалования вправе посчитать, что приведенные им доводы остались без анализа, не так поняты, искажены, и может обратиться на это внимание вышестоящего суда. Вышестоящая кассационная инстанция уполномочена отменить постановление судьи об отказе в передаче жалобы, представления в судебное заседание суда кассационной инстанции и осуществить такую передачу с учетом принципа инстанционности.

Если кассационная жалоба, адресованная в первую кассационную инстанцию, была рассмотрена по существу президиумом суда, но не получила удовлетворения, предметом обжалования в вышестоящую инстанцию выступает судебное решение суда первой инстанции, а также кассационное постановление. В жалобе, представлении целесообразно привести доводы, указывающие на несогласие с теми или иными положениями кассационного постановления. Судебные коллегии по уголовным делам и делам военнослужащих Верховного Суда РФ вправе отменить решение нижестоящего суда кассационной инстанции и передать уголовное дело на новое кассационное рассмотрение (п. 5 ч. 1 ст. 401¹⁴ УПК РФ).

В случае вынесения судьей Верховного Суда РФ постановления об отказе в передаче жалобы, представления в судебное заседание суда кассационной инстанции дальнейшее обжалование исключается.

Констатируя, что подача двух кассационных жалоб, представлений в две кассационные инстанции исчерпывает все предоставленные законом попытки добиться переноса кассационного производства в судебное заседание, обратим внимание на норму ч. 3 ст. 401⁸ УПК РФ. В данной норме закреплено специфическое полномочие Председателя Верховного Суда РФ и его заместителей «не согласиться с постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационной жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании кассационной инстанции и вынести постановление об отмене такого постановления и о передаче кассационной жалобы, представле-

ния с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании соответствующего суда кассационной инстанции». В связи с анализом данного положения возникает вопрос: вправе ли заинтересованные участники процесса обратиться к руководителям Верховного Суда РФ с целью осуществить контроль за обоснованностью постановления об отказе в передаче жалобы, представления в кассационную инстанцию либо такое обращение недопустимо и будет оставлено без рассмотрения? Полагаем, что вправе. При этом за основу может быть взята практика применения правила о повторной надзорной жалобе председателю соответствующего суда уровня субъекта федерации и Верховного Суда РФ, которая существовала в рамках ныне отмененной главы 48 УПК РФ. Допуская возможность обращения, все же подчеркнем, что оно не имеет статуса кассационных жалобы, представления и не требует изучения в процессуальном порядке.

Непроцессуальный характер обращения к руководителям Верховного Суда РФ, на наш взгляд, предполагает, что оно может исходить как от субъектов кассационной жалобы, так и от широкого круга лиц, лично не заинтересованных в исходе дела³⁶.

3.4. Предварительное кассационное производство по жалобе (представлению)

К моменту подачи кассационной жалобы (представления) обжалуемое судебное решение вступило в законную силу и обращено к исполнению. В большинстве случаев приговоры, определения и постановления судов первой инстанции проходят апелляционную проверку, инициируемую широким кругом участвующих в деле лиц. Производство в двух инстанциях завершено. Поэтому установленный законом очередной (теперь уже экстраординарный) пересмотр судебного решения возможен при наличии весомого основания (признаков весомого основания), а не по любому поводу. С этой целью закон устанавливает процедуру предварительного изучения (рассмотрения) жалобы или представления судьей

---

³⁶ Автор пособия имел опыт такого обращения в интересах лица, осужденного мировым судьей по ч. 1 ст. 116 УК РФ. К сожалению, обращение вернулось на уровне консультанта, который «разъяснил», что автор обращения не является субъектом кассационной жалобы. На наш взгляд, такое отношение к обращению неприемлемо, поскольку импульс для привлечения внимания руководителей Верховного Суда РФ к конкретному делу, полагаем, может исходить от любых лиц. Аналогичное обращение, поданное от имени осужденного, было рассмотрено, о чем свидетельствует поступившее из Верховного Суда РФ уведомление.

того суда, в котором функционирует кассационная инстанция (ст. 407⁷ УПК РФ).

По сложившемуся обыкновению в распределении нагрузки судьей кассационная жалоба (представление) передается судье, специализирующемуся на рассмотрении таких обращений. В судах уровня субъекта федерации это может быть и член президиума, но, как правило, иной судьей.

В законе используются два термина, отображающих существо единоличной деятельности судьи по поступившему кассационному обращению: изучение (ст. 401⁷, чч. 1, 2 ст. 401⁸ УПК РФ) и рассмотрение (ст. ст. 401⁸, 401⁹ УПК РФ) жалобы и представления. Слова «изучение» и «рассмотрение» используются в законе как равнозначные. Вместе с тем в понятии «рассмотрение» больше процессуальности (процессуального начала), чем в понятии «изучение». Рассмотрением материалов дела называется деятельность суда первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Рассмотрение — это исследование материалов, их проверка и оценка по правилам уголовно-процессуального доказывания. Предварительное производство по кассационным жалобам и представлениям приобретает качество процессуальной (не организационно-административной) деятельности за счет двух принципиальных обстоятельств: статуса должностного лица, осуществляющего данную деятельность (это — судья), и приравнивания существа предварительного производства (хотя бы терминологически) к рассмотрению материалов дела в собственно судебной инстанции.

Однако нельзя не заметить, что порядок предварительного рассмотрения судьей кассационной жалобы или представления не детализирован. Детальная разработанность процедуры (подробное описание взаимных прав и обязанностей) выступает важнейшим признаком процессуальности. Одного названия мало, нужна разработанность процедуры по существу. Такой детализации процессуальной деятельности судьи по рассмотрению кассационной жалобы (представления) закон не содержит. Видимо, не случайно используется второй термин — «изучение». Изучить что-либо можно путем единоличного прочтения. Изучение не предполагает вступления в развернутые уголовно-процессуальные отношения. По большому счету изучение не уголовно-процессуальная деятельность как таковая, а всего лишь ее аспект.

В юридической литературе обращено внимание на односторонний («кабинетный») характер деятельности судьи по предварительному изучению жалобы, на недостаточную обеспеченность прав заявителей.

Предложено считать такую деятельность распорядительным заседанием суда кассационной инстанции, а также предусмотреть обязанность судьи выносить постановление о принятии жалобы к производству, о возвращении жалобы без рассмотрения с правом обжалования таких постановлений соответственно председателю суда уровня субъекта федерации или председателю Судебной коллегии Верховного Суда РФ³⁷.

Общая направленность таких предложений, по нашему мнению, заслуживает поддержки. Их следует дополнить правом подателя жалобы непосредственно дать объяснения перед судьей кассационной инстанции, правом на личную встречу в рамках предлагаемого распорядительного заседания. В настоящее время изучение судьей жалобы (представления) осуществляется вне судебного заседания, т. е. фактически административно без непосредственного общения с участниками процесса. От единоличного мнения судьи, прочитавшего кассационную жалобу (представление), зависит судьба решения³⁸. С учетом того что в подавляющем большинстве случаев (в 2015 г. — около 93%) принимается решение об отказе в передаче жалобы (представления) в суд кассационной инстанции, такое решение судьи определяет общее впечатление участников процесса о кассационном производстве³⁹.

К жалобе (представлению) прилагается необходимый перечень материалов, возможно истребование уголовного дела, тем не менее весь этот массив документов изучается судьей самостоятельно без участия заинтересованных лиц, без их интерпретации тех или иных обстоятельств.

Нужно понимать, чем сдерживается дальнейшая процессуализация предварительного кассационного производства. В системе уголовного процесса это — экстраординарная стадия, которая предполагает выявление и устранение существенных нарушений действующих законов. Такие нарушения, как правило, видны без глубокого исследования, поскольку выражаются в отступлениях от прямо закрепленных в нормативных актах положений и не требуют оценки фактических обстоятельств.

Судья изучает собственно кассационную жалобу (представление), обращает внимание на логичность ее доводов, изучает приложенные копии основных обжалуемых судебных решений, а также, если примет

---

³⁷ Омарова А. С. Указ. соч. С. 5, 13, 23.

³⁸ По сложившейся в некоторых регионах практике судьи предварительно обговаривают с членами президиума проект решения. Однако эта форма организации работы не является уголовно-процессуальной деятельностью.

³⁹ Негативная оценка предварительного кассационного производства приводится в печати (Фомин М. А. Указ. соч. С. 68, 69 ; Ковтун Н. Н. Указ. соч. С. 124, 125).

такое решение, материалы истребованного уголовного дела. В соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ «вопрос об истребовании уголовного дела следует решать исходя из того, что дело должно быть истребовано в каждом случае, когда у судьи возникают обоснованные сомнения в законности обжалуемого судебного решения»⁴⁰ (п. 11).

Предмет предварительного кассационного производства предопределен предметом кассационного производства в целом (законность обжалуемых судебных решений). Однако с учетом предварительного характера деятельности судьи он не разрешает вопрос о незаконности решения — это исключительная компетенция кассационной инстанции в лице президиума или судебной коллегии. Единолично судья компетент констатировать лишь признаки существенного нарушения закона при вынесении обжалуемого решения, которые должны найти подтверждение в судебном заседании собственно кассационной инстанции⁴¹. Отсутствие нарушений закона судья устанавливает для уровня конкретной кассационной инстанции окончательно, поскольку дело не передается в президиум или судебную коллегию и производство по жалобе прекращается.

Какова глубина оценки жалобы на этапе предварительного производства по ней? Первоначально проверяется формальное соответствие предъявляемым требованиям относительно субъекта обжалования, подсудности жалобы, наличия необходимых приложений и т. д. Содержательная оценка дается в рамках требований подателя жалобы и приводимых им доводов. Представляется, что в соответствии с ревизионным началом кассационного производства уже на предварительном этапе рассмотрения жалобы судья вправе оценить законность состоявшегося судебного решения в необжалованной части и за пределами доводов, а также в отношении иных лиц, не приносивших жалобу.

---

⁴⁰ *О применении* норм главы 47¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. № 2.

⁴¹ По статистике, подавляющее большинство переданных в судебное заседание кассационных инстанций жалоб и представлений получает удовлетворение. Это подтверждает, что признаки незаконности обжалованных решений судья устанавливает на высоком уровне вероятности. Практика организационного обсуждения предварительного решения судьи с руководителями суда или другими членами кассационных инстанций максимально исключает случаи передачи жалобы в судебное заседание по невыверенному основанию. В таком подходе усматривается существенный недостаток, заключающийся в переносе центра всего кассационного производства на единоличную предварительную деятельность судьи.

Существенным процессуальным аспектом предварительного кассационного производства выступает регулирование его сроков (ст. 401⁹ УПК РФ). В президиумах областных и иных судов уровня субъекта федерации изучение жалобы, представления должно завершиться в течение *одного* месяца со дня их поступления. В случае истребования для изучения уголовного дела такой срок равен *двум* месяцам, не считая времени, затраченного на истребование. В Судебной коллегии Верховного Суда РФ срок рассмотрения кассационной жалобы, представления составляет соответственно *два* (без истребования уголовного дела) и *три* (с истребованием дела) месяца.

Частью 2 ст. 401⁸ УПК РФ предусмотрено два возможных *итоговых* решения по результатам предварительного производства. Судья выносит постановление об отказе в передаче кассационной жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, если, по его убеждению, отсутствуют основания для пересмотра судебных решений в кассационном порядке. При наличии таких оснований судья выносит постановление о передаче жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Другие постановления не выносятся. Решение судьи о возвращении кассационных жалобы, представления без рассмотрения по причине их несоответствия формальным предписаниям или неподсудности в форму постановлением не облагается. В порядке совершенствования законодательства в печати предлагается закрепить необходимость вынесения отдельного постановления также и в этих случаях. Кроме того, для развития правоотношений между участниками процесса и судом предлагается предусмотреть постановление о принятии жалобы, представления к производству⁴².

---

⁴² *Омарова А. С.* Указ. соч. С. 24. По мнению данного автора, реализация такого предложения позволит считать, что между заявителем и судом действительно устанавливаются уголовно-процессуальные отношения. В определенной мере это так. Например, постановление о принятии жалобы (представления) к производству позволит персонафицировать судью и, соответственно, предусмотреть его отвод. Вместе с тем нельзя не видеть, что такого рода отношения отражают в большей степени формальную сторону взаимоотношений заявителей и судебной власти и здесь возможна эскалация «переписки» без какой-либо пользы для существа. Право непосредственно дать объяснения по существу приведенных в жалобе требований, по нашему мнению, в большей степени способствовало бы процессуализации предварительного кассационного производства. Проблема единоличного рассмотрения кассационных жалоб упомянута в Докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 г. (Рос. газета. 2016. 24 марта).

В соответствии с ч. 3 ст. 401⁸ УПК РФ Председатель Верховного Суда РФ, его заместитель вправе не согласиться с постановлением судьи Верховного Суда РФ об отказе в передаче кассационной жалобы (представления) и, отменив его, передать дело со своим постановлением в соответствующую кассационную инстанцию. Из закона не вытекает, принимают ли руководители высшего судебного органа такое решение при непосредственном обнаружении необоснованного постановления судьи или такое правомочие предполагает право заинтересованных лиц обратиться к ним с повторной жалобой. Если возможна дополнительная жалоба, то предполагается ли ее оценка по аналогии с порядком предварительного кассационного производства; существует ли иерархия полномочий заместителей председателя и председателя суда? На эти вопросы ответов в законе нет, не интерпретируется норма ч. 3 ст. 401⁸ УПК РФ также и в разъяснениях высшего судебного органа. Давая системную оценку права руководителей Верховного Суда РФ преодолеть отказ судьи в передаче дела в судебное заседание кассационной инстанции, следует помнить, что современный формат кассационного пересмотра судебных решений принципиально отличается от ранее существовавшего надзорного производства, где предполагалась повторная жалоба не только руководителям Верховного Суда РФ, но и председателям судов уровня субъектов федерации. В современных условиях, когда судопроизводство осуществляется не в одной, а в двух инстанциях, кассационное производство функционально сужено по сравнению с надзорным производством, регламентировавшимся ныне отмененной главой 48 УПК РФ.

3.5. Порядок судебного заседания в кассационной инстанции

Постановление судьи о передаче уголовного дела в судебное заседание суда кассационной инстанции вместе в истребованным уголовным делом и представленными дополнительными материалами направляется, соответственно, в президиум суда субъекта федерации и окружного (флотского) военного суда или в судебные коллегии Верховного Суда РФ. В силу исключительности кассационного производства как не основной, а контрольной деятельности законодатель не стал заформализовывать порядок рассмотрения дела, отказался от выделения внутри этого производства самостоятельных частей, как то предписано, например, в суде первой инстанции. Однако по аналогии можно выделить подготовительные действия и собственно судебное заседание.

Закон не учитывает вынесения специального постановления о значении судебного заседания в суде кассационной инстанции, эту

функцию выполняет постановление о передаче дела. Подготовительные действия к судебному заседанию состоят в извещении о принятом решении лиц, интересы которых затронуты, путем направления им копии постановления судьи о передаче дела и копий кассационной жалобы, представления, поданных другими участниками процесса.

Заинтересованные лица (лицо, в отношении которого осуществляется преследование, защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их законные представители и представители) извещаются о дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела не позднее 14 суток до дня судебного заседания. Это время может быть использовано для выработки позиции, подготовки дополнительных материалов и, хотя это прямо не предусмотрено, письменных возражений на кассационные жалобу, представление.

Рассмотрение дела должно быть осуществлено в нижестоящей кассационной инстанции в течение одного месяца, в вышестоящей — в течение двух месяцев со дня вынесения судьей постановления о передаче дела в судебное заседание кассационной инстанции.

В судебном заседании суда кассационной инстанции участие прокурора обязательно. Остальные заинтересованные лица, будучи извещенными о судебном заседании, самостоятельно решают вопрос о своем участии в рассмотрении дела. Их явка не обязательна. Лицу, находящемуся под стражей, обеспечивается участие в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видеоконференцсвязи, при условии заявления в установленные сроки такого ходатайства. Форму участия — этапирование в зал судебного заседания либо через видеоконференцсвязь — определяет суд. Участие защитника в судебном заседании, если не заявлен отказ от него, обеспечивается судом. При необходимости участвующим в судебном заседании лицам предоставляется возможность дополнительного ознакомления с материалами производства.

В процедуре судебного заседания можно условно выделить вводную часть, исследование доводов кассационной жалобы и материалов дела, прения и вынесение решения.

Во вводной части председательствующий открывает судебное заседание и объявляет, какое уголовное дело рассматривается и по чьим кассационным жалобе, представлению. После этого председательствующий объявляет состав суда, фамилии, имена и отчества лиц, являющихся сторонами по уголовному делу и присутствующих в судебном заседании, а также фамилии, имена и отчества секретаря судебного заседания и переводчика, если переводчик участвует в судебном заседании. Председа-

тельствующий выясняет у участников судебного разбирательства, имеются ли у них отводы и ходатайства и поддерживают ли они ходатайства, заявленные в кассационных жалобе, представлении.

Исследовательская часть начинается с доклада дела судьей, который не входит в состав суда кассационной инстанции. Докладчиком может быть судья, производивший предварительное изучение жалобы, представления, принявший решение об их передаче с уголовным делом в судебное заседание суда кассационной инстанции. Докладчик излагает обстоятельства дела, содержание принятых по делу судебных решений, доводы кассационных жалобы, представления, послужившие основанием для рассмотрения дела. Докладчику судьями могут быть заданы вопросы (ч. 6 ст. 401¹³ УПК РФ). На этом исследование материалов дела считается оконченным.

Присутствующие в судебном заседании прокурор и заинтересованные лица имеют право выступить по делу. Первым выступает лицо, подавшее кассационную жалобу, представление. Содержанием речи может стать дополнительная аргументация доводов, акцент на выдвинутой суду просьбе, возражение против доводов противоположной стороны.

После заслушивания сторон суд удаляется в совещательную комнату (остается на совещание) для вынесения определения (в судебной коллегии) или постановления (в президиуме), о чем председательствующий объявляет присутствующим в зале судебного заседания. Могут быть оглашены вводная и резолютивная части решения. Вынесение мотивированного решения суда может быть отложено на срок не более трех суток. Резолютивная часть постановления (по изготовлению — также все постановление) подписывается председательствующим, а определения — всеми судьями и приобщаются к делу.

Во время совещания все вопросы решаются большинством голосов судей. Председательствующий голосует последним. Исходя из принципа наибольшего благоприятствования осужденному, оправданному, лицу, в отношении которого уголовное дело прекращено, первым выносятся предложение, наиболее мягкое (выгодное) для них. Вместе с тем, с учетом экстраординарности производства, приоритета на этом этапе принципа правовой определенности (стабильности судебного решения), при равном количестве голосов кассационные жалоба, представление считаются отклоненными (ч. 9 ст. 401¹³ УПК РФ).

В ходе судебного заседания секретарем судебного заседания ведется протокол. Стороны вправе ознакомиться с протоколом и принести замечания, которые рассматриваются председательствующим в течение

трех суток. По результатам рассмотрения замечаний председательствующий выносит постановление об удостоверении их правильности либо об их отклонении. Замечания на протокол и постановление председательствующего приобщаются к протоколу судебного заседания.

Кассационные определение, постановление в течение семи суток со дня их вынесения направляются вместе с уголовным делом для исполнения в суд, постановивший приговор.

Копия определения, постановления либо выписка из резолютивной части, в соответствии с которыми осужденный подлежит освобождению от отбывания наказания, незамедлительно направляются администрации места отбывания наказания. Если осужденный участвует в заседании суда кассационной инстанции, постановление или определение в части освобождения от отбывания наказания исполняется немедленно.

3.6. Основания отмены и изменения приговоров, определений и постановлений судом кассационной инстанции

Предметом проверки суда кассационной инстанции, как было показано выше, выступает законность вступивших в законную силу приговоров, определений, постановлений судов. Поэтому основания отмены и изменения данных судебных решений лежат в плоскости вопросов права, а не фактической обоснованности решений. Экстраординарность кассационного производства диктует установление весьма весомых, выходящих за пределы обычного усмотрения оснований отмены и изменения решений суда первой и апелляционной инстанций. Приобретшие силу закона судебные решения не могут быть поколеблены по незначительному поводу. Этап предварительного изучения жалобы, представления предусмотрен именно потому, чтобы из множества мнений о наличии в деле нарушений норм материального и процессуального права отобрать только те, в которых обозначены значительные нарушения.

Установленные законом критерии оснований отмены и изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке следующие. Во-первых, это существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона. Существенность нарушения является определяющим признаком. Такой характер нарушения лежит, как правило, в сфере конституционных или иных общих положений закона. Например, немотивированность или недостаточная мотивированность судом решения образует нарушение уголовно-процессуального закона, однако не того уровня, который предполагается в кассационном производстве. Не является кассационным основанием отсутствие

подписей или иных реквизитов в протоколе разьяснения прав участников процесса, если они такими правами фактически воспользовались. Вряд ли жалоба будет передана судьей в судебное заседание, если заявитель утверждает, что дана неправильная оценка исследованным в суде документам. Существенность нарушения вызревает за счет нарушения неправильной оценкой конституционных основ правосудия. Так, чч. 2, 3 ст. 49 Конституции РФ устанавливают, что все неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого и обвинительный приговор не может быть основан на предположениях. Поэтому заявителю надлежит «подвести» выявленное им нарушение под норму высокой степени общности, нарушение которой рассматривается как существенное.

Во-вторых, чтобы стать основанием отмены или изменения судебного решения, существенное нарушение должно реально повлиять на исход дела. Возможно, значительное нарушение общих основ квалификации преступлений имелось в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, но оно оказалось в итоге нейтрализованным, исправленным. Такое существенное нарушение, не повлиявшее на исход дела, не образует кассационного основания отмены или изменения судебного решения, вступившего в законную силу. Пленум Верховного Суда РФ разьясняет, что «круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке... ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, то есть на правильность его разрешения по существу, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску» (п. 20).

Еще более высокие требования предъявляет закон к случаям отмены или изменения судебных решений в сторону, ухудшающую положение осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено. Здесь повлиявшее на исход дела существенное нарушение должно дополнительно отвечать такому критерию, как «искажающее саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия» (ст. 401⁶ УПК РФ). Так, неправосудным будет приговор, в котором содеянное с очевидностью квалифицировано по закону о менее тяжком преступлении. Это пример нарушения уголовного закона.

В области уголовно-процессуального закона согласно разьяснению Пленума Верховного Суда РФ такими нарушениями, в частности, будут: вынесение решения незаконным составом суда или вынесение вердикта

незаконным составом коллегии присяжных заседателей; нарушение тайны совещания судей; отсутствие подписи на судебном решении; отсутствие протокола судебного заседания. Это существенные нарушения формального свойства, или безусловные. К оценочным фундаментальным нарушениям относится лишение участников процесса возможности осуществления гарантированных законом прав на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон (например, лишение права представления доказательств, заявления ходатайств)⁴³. Указанные основания могут повлечь отмену судебного решения по мотивам, неблагоприятным для осужденного, если на них непосредственно ссылается сторона обвинения в кассационной жалобе или протесте.

Специфическими основаниями отмены приговора и всех последующих решений выступают обстоятельства, влекущие возвращение уголовного дела прокурору, указанные в ч. 1 и п. 1 ч. 1² ст. 237 УПК РФ. По смыслу ч. 3 ст. 401¹⁵ УПК РФ все данные обстоятельства выступают безусловными основаниями отмены судебного решения.

Основания возвращения уголовного дела прокурору, предусмотренные ст. 237 УПК РФ, неоднородны. В них заложена различная степень существенности нарушения закона: от «безусловно существенно» до «сомнительно существенно» даже для ординарного производства. В связи с этим прямое использование перечня оснований возвращения дела прокурору в качестве кассационного (надзорного) основания отмены приговора, определения, постановления, на наш взгляд, непродуктивно.

Уточнение законодательства в части оснований отмены и изменения приговоров, определений и постановлений в кассационном производстве возможно по двум направлениям. Первое — это пересмотр в

---

⁴³ Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 322-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ дополнена словами: «либо выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренным досудебным соглашением о сотрудничестве». Аналогичные по смыслу дополнения внесены в ст. 401¹⁶ УПК РФ. На наш взгляд, это весьма спорное нововведение. К классически сформулированному основанию отмены и изменения судебного решения, в том числе с поворотом к худшему, добавлены частные аспекты, претендующие на статус специфического основания. Это, по нашему мнению, во-первых, размывает фундаментальное универсальное правило о существенности нарушения, во-вторых, привносит в предмет кассационного производства не свойственную ему оценку обоснованности и справедливости отменяемого решения.

сторону сужения оснований возвращения дела прокурору, применяемых в кассационном производстве. Второе — обязательное распространение на те основания, которые могут ухудшить положение осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, предусмотренных законом гарантий: а) наличие соответствующей просьбы в жалобе или представлении участника процесса со стороны обвинения; б) повышенная степень негативных последствий («искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия»); в) один год с момента вступления судебного решения в законную силу как срок, в течение которого может быть принято решение об ухудшении положения таких лиц.

Наиболее приемлемый вариант совершенствования законодательства, на наш взгляд, состоит в полном исключении ч. 3 ст. 401¹⁵ УПК РФ как самостоятельного основания отмены приговора, определения, постановления в кассационном производстве. Если существенное нарушение уголовного или уголовно-процессуального закона допущено в досудебном производстве, отмена судебных решений, вступивших в законную силу, в том числе с возвращением дела прокурору, должна происходить на общих основаниях.

Особое место среди оснований отмены приговора занимает ходатайство лица, осужденного заочно в соответствии с ч. 5 ст. 247 УПК РФ, или его защитника, заявленного после возвращения на территорию Российской Федерации, т. е. после устранения обстоятельств, вызвавших заочное осуждение. Это основание отмены приговора имеет сугубо процедурный характер и не требует установления нарушений уголовного или уголовно-процессуального закона.

3.7. Решения суда кассационной инстанции

В соответствии с установленными законом пределами прав и основаниями суд кассационной инстанции вправе по результатам рассмотрения уголовного дела принять следующие решения (ст. 401¹⁴ УПК РФ):

1. Оставить кассационную жалобу или представление без удовлетворения. С учетом предварительного процессуального рассмотрения жалобы, представления судьей суда кассационной инстанции данное решение не имеет широкого распространения.

2. Отменить приговор, определение или постановления суда и все последующие судебные решения и прекратить производство по данному уголовному делу как по реабилитирующим, так и по нереабилитирующим основаниям.

3. Отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и передать дело на новое судебное рассмотрение. В случае если кассационная инстанция отменяет решение о назначении судебного разбирательства, новое производство по уголовному делу осуществляется со стадии назначения и подготовки судебного разбирательства в общем порядке либо в порядке предварительного слушания.

4. Отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и вернуть дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом. Выше обращено внимание, что обстоятельства, влекущие возвращение уголовного дела прокурору, сформулированы для ординарного (обычного) производства и не вполне могут в своей совокупности отвечать условиям кассационного производства. Кассационные основания отмены приговора должны отвечать требованиям существенности, а также оказания реального влияния на исход дела. Кроме того, отмена приговора и возвращение дела прокурору для усиления обвинения требуют тонкого понимания условий такого возвращения. На наш взгляд, возвращение допустимо, если суды первой и апелляционных инстанций в полной мере установили в судебном заседании фактические обстоятельства, которые влекут применение закона о более тяжком преступлении, но не воспользовались полномочием, предусмотренным п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

5. Отменить приговор суда апелляционной инстанции и передать уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение.

6. Отменить решение нижестоящего суда кассационной инстанции и передать уголовное дело на новое кассационное рассмотрение. Такое решение принимается в случаях, когда нижестоящая кассационная инстанция сама допустила нарушение порядка кассационного производства, лишившее стороны возможности реализовать свои права. В иных ситуациях кассационная инстанция вправе отменить постановление президиума и окончательно разрешить дело.

7. Внести изменения в приговор, определение или постановление, улучшающие положение осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ суды кассационных инстанций вправе давать оценку любым нарушениям закона, допущенным при производстве дознания, предварительного следствия или в судебном производстве, и принимать решение о реагировании на них частным определением (постановлением).

§ 4. Общая характеристика надзорного производства. Особенности надзорного производства в сравнении с кассационным производством

Производство в суде надзорной инстанции — Президиуме Верховного Суда РФ — закреплено в главе 48¹ УПК РФ. В первом и втором параграфах настоящего пособия в историческом контексте и с позиций современного законодательства показано, что надзорное производство является частью пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу. Надзорное производство вряд ли можно назвать специфической, принципиально иной формой пересмотра судебных решений, осуществляемой наряду с кассационным производством, поскольку порядки кассации и судебного надзора практически тождественны. Законодатель неоднократно в главе 48¹ использует прием отсылки к нормам главы 47¹ УПК РФ, чтобы не повторять положения, детально описанные применительно к кассационному производству.

Так же как и кассационное производство, надзорное производство имеет своим предметом проверку *законности* вступивших в законную силу судебных решений (ч. 2 ст. 412¹ УПК РФ). Одинаков круг лиц, имеющих право инициировать кассационное и надзорное производства (ч. 1 ст. 412¹ УПК РФ). Надзорное производство состоит из двух этапов: предварительного изучения жалобы (представления) и собственно судебного заседания надзорной инстанции, что характерно и для кассационного производства (ст. ст. 412⁴–421⁵ УПК РФ). Совпадают требования к кассационным и надзорным жалобам и представлениям (ст. 412³ УПК РФ), одинаковы по содержанию и наименованию решения судей по результатам предварительного производства (ст. ст. 412⁷–412⁸ УПК РФ). Производство в суде надзорной инстанции подчиняется в основном тем общим требованиям, которые в предыдущем параграфе рассмотрены нами как черты кассационного производства.

Практически единообразно изложены в ст. ст. 401¹⁴ и 412¹¹ УПК РФ виды решений, которые вправе принять в судебном заседании кассаци-

онные и надзорная инстанции. Основания отмены или изменения судебных решений в порядке надзора (ст. 412⁹ УПК РФ) дословно повторяют аналогичные основания в кассационном производстве (ст. 401¹⁵ УПК РФ). Основания и условия, ухудшающие положение осужденного, оправданного и лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, законодатель не стал излагать позитивно применительно к надзорному производству. Он отослал к ст. 401⁶ УПК РФ, закрепляющей поворот к худшему в кассационном производстве.

Перечень совпадающих нюансов в регламентации кассационного и надзорного производств можно продолжить. Изложенного, на наш взгляд, достаточно для общего вывода о тождественности уголовно-процессуальных институтов кассационного производства и надзорного производства.

Для подтверждения данного вывода проведем сопоставление тех аспектов кассации и надзора, которые несколько отличаются. Однако эти различия обусловлены не разной сущностью производств, а местом в судебной иерархии кассационных и надзорной инстанций. Полагаем, что если бы Президиум Верховного Суда РФ был третьей кассационной, а не надзорной инстанцией, он также имел бы некоторую особенность полномочий.

Высшее место Президиума Верховного Суда РФ в судебной иерархии обусловило категории судебных решений, пересматриваемых им в порядке надзора. Это решения судов уровня субъекта федерации и окружных (флотских) военных судов, вынесенные ими в первой инстанции, если данные решения не были предметом апелляционного рассмотрения в Верховном Суде РФ. Выше обозначалось, что такие решения не обжалуются в кассационном порядке, а только в надзорном. Президиум рассматривает в надзорном порядке также апелляционные решения Судебной коллегии по уголовным делам и Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ.

В соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 412¹ УПК РФ в Президиум обжалуются судебные решения Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ. Видимо, здесь подразумеваются только те решения, которые данная коллегия принимает в порядке возобновления уголовных дел ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств. С учетом того что Апелляционная коллегия создана для пересмотра в апелляционном порядке судебных решений, принятых в первой инстанции Судебными коллегиями Верховного Суда РФ, а в настоящее время подсудность уголовных дел Верховному Суду РФ не предусмотрена, обжалование в Президиум апелляционных решений Апелляционной коллегии речь не идет.

Закон устанавливает полномочия Президиума Верховного Суда РФ проверять в надзорном порядке законность определений Судебной коллегии по уголовным делам и Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ, вынесенных ими в кассационном порядке. Президиум вправе отменить данные определения и передать уголовное дело в эти же кассационные инстанции на новое рассмотрение (п. 5 ч. 3 ст. 412¹¹ УПК РФ). Особенностью компетенции Президиума Верховного Суда РФ как высшей судебной инстанции выступает полномочие пересматривать в надзорном порядке свои собственные решения (п. 3 ч. 3 ст. 412¹ УПК РФ).

Заметно лаконичнее в законе описаны порядок судебного заседания в надзорной инстанции и подготовительные действия к нему. Применительно к кассационному производству выделена самостоятельная статья, посвященная извещению заинтересованных лиц о передаче дела в судебное заседание, вручению им копий постановлений судьи, копий жалоб, представлений. В судебном заседании участникам процесса предоставляется дополнительная возможность ознакомиться с необходимыми материалами, оговариваются условия личного участия в судебном заседании осужденного, содержащегося под стражей. В главе, посвященной надзорному производству, сказано лишь, что суд извещает заинтересованных лиц о передаче дела в надзорную инстанцию, и они вправе участвовать в судебном заседании, пользуясь правом выступить по существу рассматриваемых обстоятельств (ст. 412¹⁰ УПК РФ).

Различие в описании порядка участия в судебном заседании заинтересованных лиц, не означает, что такое участие действительно различается на фактическом уровне. Судебной практикой выработан единый стандартный минимум обеспечения прав участвующих в судебном процессе лиц. Как отмечалось, по УПК РСФСР надзорное производство осуществлялось в закрытом (кулуарном) режиме, заинтересованные лица могли даже не знать о состоявшемся судебном заседании. Под влиянием правовых позиций Конституционного Суда РФ эта практика ушла в прошлое. Сдержанность в описании процедурных моментов, скорее, проявление инерции в регламентации надзорного производства.

Исключительный, резервный (в системе средств пересмотра судебных решений) характер надзорного производства проявляется в изложении пределов прав Президиума Верховного Суда РФ как надзорной инстанции, а именно так называемого ревизионного начала. Если в кассационном производстве делается акцент на несвязанности суда доводами жалобы, представления и проверке дела в полном объеме, то в ч. 1

ст. 412¹² УПК РФ говорится о рассмотрении дела в пределах доводов надзорной жалобы, представления. В интересах законности Президиум вправе выйти за пределы доводов надзорной жалобы, представления и рассмотреть дело в полном объеме, в том числе в отношении лиц, которые не обжаловали судебное решение в надзорном порядке. Из этого следует, что суды кассационных инстанций ориентированы на ревизионную проверку дела, надзорная инстанция вправе это сделать⁴⁴. По существу, ревизионное начало присуще обоим производствам.

Несколько не по-судейски («по-аппаратному») звучит п. 7 ч. 1 ст. 412⁸ УПК РФ, в котором судье, принявшему решение о передаче надзорной жалобы, представления, предлагается изложить свои предложения по разрешению дела. Полагаем, достаточно того, что судья изложил основания и мотивы своего решения, окончательное разрешение дела, в том числе и выбор решения за судебной инстанцией.

Таким образом, *проведенное сопоставление норм, регламентирующих надзорное и кассационное производства, свидетельствует об их высокой степени общности. Частные расхождения в регулировании надзорного и кассационного пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, обусловлены в значительной мере наиболее высоким местом Президиума Верховного Суда РФ как надзорной инстанции в системе судебных инстанций, ее исключительным правом пересмотреть и отменить любые решения нижестоящих судов, в том числе свои собственные решения. Надзорное производство не образует самостоятельной стадии уголовного процесса наряду с кассационным производством, а, скорее, составляет с ним единую стадию кассационного (надзорного) производства.*

---

⁴⁴ В литературе отмечается, что «ревизионный порядок при проверке судебных решений в порядке надзора ограничен таким критерием, как “интересы законности”. Только в этом случае Президиум Верховного Суда РФ может выйти за пределы доводов жалобы, представления как по кругу лиц, так и по основаниям отмены или изменения судебного решения. Понятие “интересы законности” следует рассматривать в контексте полномочий высшей судебной инстанции, обеспечивающей единообразное толкование и применение закона во всех судах государства, а вовсе не как аналог французского института “кассации в интересах закона”» (Ивасенко К. В. Пределы прав вышестоящих инстанций при проверке судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном производствах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 27).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Надеемся, что учебное пособие поможет обучающимся получить общее представление о сложном историческом пути, пройденном в своем становлении кассационным и надзорным производствами. Советское уголовно-процессуальное законодательство создало надзорное производство, отвечающее принципу установления объективной истины, направленное на поиск существа. Надзорное производство имело место после вступления судебного решения в законную силу, что не свойственно российскому дореволюционному и современному зарубежному пересмотру судебных решений. Попытка реформировать пересмотр судебных решений, вступивших в законную силу, предпринятая в 2013 г. и направленная на унификацию отечественных и зарубежных контрольных судебных производств, на наш взгляд, реализована не в полной мере. Оказалось, что нельзя просто вырезать из истории опыт советского строительства и соединить дореволюционное и настоящее время. Проверка только законности судебного решения в сочетании с тем, что приговор вступил в законную силу, приводит к тому, что кассация и судебный надзор реагируют только на незначительную часть обращений.

Экстраординарность кассационного и надзорного производств самодостаточна в условиях, когда в полной мере реализуется принцип осуществления правосудия в двух инстанциях: первой и апелляционной. В условиях же, когда воссозданное в современном российском уголовно-процессуальном законодательстве апелляционное производство существенно усечено, имеются признаки снижения общего уровня судебной защиты граждан в сравнении с дореформенным. Придание приоритета принципу правовой определенности (стабильности судебного решения) над принципом надлежащей правовой процедуры не сделало судебно-контрольные стадии в их современном формате в большей степени отвечающими чувству справедливости. Сохраненная инстанционность кассационного производства, с учетом исключения из предмета проверки обстоятельств существа дела, делает повторное обращение в вышестоящую инстанцию малоэффективным.

Не все отлажено в системе оснований отмены и изменения судебных решений в кассационном и надзорном производствах. Следует с большей тщательностью проработать основания отмены решений с возвращением уголовного дела прокурору, поскольку обстоятельства, влекущие такое возвращение из ординарного производства и из стадии кассационного (надзорного) производства, не могут полностью совпадать.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
§ 1. Очерк порядка пересмотра приговоров, определений и постановлений в предшествующие периоды	5
1.1. Пересмотр приговоров, определений и постановлений по Уставу уголовного судопроизводства	6
1.2. Пересмотр вступивших в законную силу приговоров определений и постановлений по первым законам советских органов власти (становление советского надзорного производства)	11
1.3. Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений по Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР 1960 г.	22
1.4. Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений по Уголовно-процессуальному кодексу РФ 2001 г.	27
1.5. Предпосылки и существо реформы пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений, состоявшейся в 2013 г.	30
§ 2. Кассационное (надзорное) производство как единая стадия уголовного процесса	33
§ 3. Кассационное производство	37
3.1. Основные черты кассационного производства. Пределы прав суда кассационной инстанции	37
3.2. Кассационные инстанции	44
3.3. Право на кассационную жалобу (представление)	47
3.4. Предварительное кассационное производство по жалобе (представлению).....	52
3.5. Порядок судебного заседания в кассационной инстанции	57
3.6. Основания отмены и изменения приговоров, определений и постановлений судом кассационной инстанции	60
3.7. Решения суда кассационной инстанции	63

§ 4. Общая характеристика надзорного производства. Особенности надзорного производства в сравнении с кассационным производством	65
Заключение	69

Учебное издание

Кальницкий Владимир Васильевич

**СТАДИЯ КАССАЦИОННОГО (НАДЗОРНОГО)
ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Редактор А. Н. Великих

Корректор М. В. Виноградова

Технический редактор Л. А. Янцен

ИД № 03160 от 02 ноября 2000 г.

Подписано в печать 02.08.2016. Формат 60x84/16. Бумага офсетная № 1. Усл. печ. л. 4,2.

Уч.-изд. л. 4,0. Тираж 100 экз. Заказ № 454.

Редакционно-издательский отдел

Группа полиграфической и оперативной печати

644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7